VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

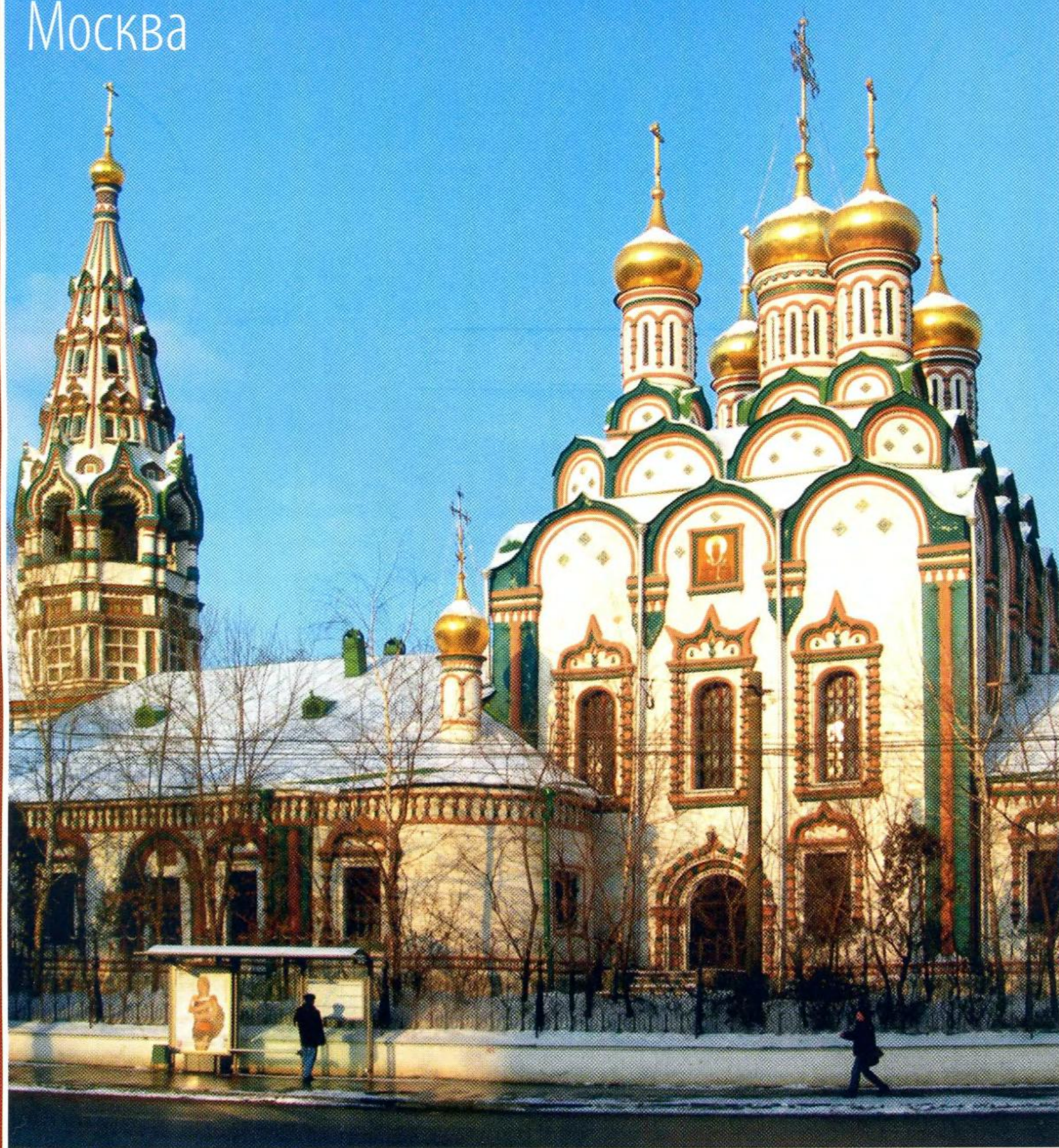
ПРАВОСЛАВНЫЕ

Храмы

путешествие по святым местам

Храм святителя Николая Чудотворца в Хамовниках

Москва

№ 61

Рождение шедевра

«У митрополичьих конюшен»

Святыни

Икона в знак благодарности

Судьбы

Всю жизнь в одном храме

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

Предвестье перемен **3**

Рождение шедевра

Хамовная слобода из Твери **4**

Через века

Истории хамовнического храма **8**

Святыни

«Споручница грешных» **12**

Облик

Проще или сложней? **14**

Окрестности

О монастырях, казармах и медиках **20**

Судьбы

«Служил четко и осмысленно...» **28**

Современная жизнь

Жизнь не стоит на месте **30**

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 61, 2013
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 105066, г. Москва, а/я 13, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-27

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 300 000 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2013

Текст: Наталья и Григорий Емельяновы

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 05.11.2013

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Екатерина Овсянникова/Фотобанк Лори; 3: (обе) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 4: © Ольга Липунова/Фотобанк Лори; 5: (верх) © Игорь Низов/Фотобанк Лори, (низ) © Дмитрий Мамлеев/Фотобанк Лори; 6: © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 7: (верх) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (низ) © Losevsky Pavel/Фотобанк Лори; 8: © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 8/9: (на развороте) © РИА «Новости»; 9: © Игорь Рожков/Фотобанк Лори; 10: (верх, лев.) © Владимир Вяткин/РИА «Новости», (верх, прав.) © А. Чепрунов/РИА «Новости», (низ) © Илья Питалев/РИА «Новости»; 11: (верх) © Илья Наровлянский/РИА «Новости», (низ) ©AKG/EastNews; 12: (верх) © РИА «Новости», (низ) © С. Иванов-Аллилуев/Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; 13: (верх) © lana1501/Фотобанк Лори, (центр) © Александр Уткин/РИА «Новости»; 14/15: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 16/17: © Максим Коломыченко/Фотобанк Лори; 18: (обе) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»;19: © Антон Батов; 20: © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 21: (верх) © Дмитрий Неумоин/Фотобанк Лори, (низ) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 22: (верх, обе) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (низ) © Марина Грибок/Фотобанк Лори; 23: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 24: (верх) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (низ) © Катя Иванова/Фотобанк Лори; 25: (верх, центр) © Александр Михеичев/Фотобанк Лори, (верх, прав.) © Марат Салихов/Фотобанк Лори, (низ) © Михаил Ворожцов/Фотобанк Лори; 26: (верх) © Марина Грибок/Фотобанк Лори, (низ) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 27: (верх) © Владислав Галенко/Фотобанк Лори, (низ) © Наталья Илюхина/Фотобанк Лори; 28: © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 29: (верх, лев.) © lana1501/Фотобанк Лори, (верх, прав.) © Александр Уткин/РИА «Новости», (низ) © Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»; 30: © Владимир Федоренко/РИА «Новости»; 30/31: (на развороте) © Александр Уткин/РИА «Новости»; 31: (верх) © Антон Батов, (низ) © Александр Яковлев/Агентство «Фото ИТАР-ТАСС».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Предвестье перемен

Когда в 1682 году в Хамовной слободе, в двух верстах от Московского Кремля, освятили храм во имя святителя Николая Мирликийского, день в день, 25 июня, в самом Кремле происходили любопытные вещи. Там устанавливали странный царский трон — двухместный, с закрытым узорчатой шторкой окошком в спинке.

События эпохи

1679 В Англии начинается политическая борьба Карла II с оппозицией: всего за пару лет в стране сменилось несколько составов Парламента. Ряд крестьянских восстаний в Чехии. Начато строительство церкви Николая Чудотворца в Хамовниках.

1680 Француз Д. Папин изобретает паровой котел. Португалия распространяет свою власть на Макао.

1681 Бахчисарайский мир между Россией и Турцией. Убит последний дронт. Кончина Патриарха Никона.

1682 В Пустозерске сожжен протопоп Аввакум. Французы основывают в устье Миссисипи свою колонию Луизиана (будущий штат США). Родился Карл XII — король Швеции. Освящение церкви Николая Чудотворца в Хамовниках.

В Успенском соборе короновали сразу двух царей. И каких! Один — пятнадцатилетний, но крайне болезненный и к государственной деятельности никакого интереса не проявлявший, другой — сообразительный, но всего десяти лет от роду. На старшего надели подлинную шапку Мономаха, младший довольствовался копией. В Успенском соборе короновали Ивана V и Петра I.

Когда Патриарх Иоаким водружал венцы на головы братьев, он не знал, насколько судьбоносным станет для России решение боярских элит, обещавшее успокоение стране, в которой шла острая борьба за власть. В 1682 году царь Федор Алексеевич умер, не оставив наследника. Трон должен был занять кто-то из братьев. Кто же? Иван был сыном Алексея Михайловича от Марии Милославской, Петр — от Натальи Нарышкиной. Два клана сцепились не на жизнь, а на смерть. Двоецарствие являлось промежуточным решением; но «недееспособным» царям требовался регент. Эту роль взяла на себя их сестра — царевна Софья.

Напряженность, впрочем, не спала. Если Ивану власть была просто не нужна, то Софья (из Милославских) вступила в конфликт с Петром (из Нарышкиных). Развязка датируется 1689 годом. Эти события всем известны — новый бунт, бегство Петра в Троице-Сергиев монастырь и его возвращение, заточение Софьи в Новодевичью обитель, «утро стрелецкой казни»... Шла новая эпоха, навсегда изменившая лицо страны.

Она обещала великие дела и потрясения, она жаждала крови. Обезопасившись от врага на юге — Крыма, — Россия, как и ожидалось, схлестнулась со стоявшей за ханами Турцией. Уже отгремели первые русско-турецкие войны, открывшие двухсотлетнюю череду южных конфликтов. Зрела новая схватка на северо-западе — со Швецией, за выход к Балтике. Росли противоречия внутри страны. В Пустозерске сгорел непримиримый протопоп Аввакум — вождь раскола, но посеянные им зерна обильно всходили. А скоро начнутся реформы, станут рубить бороды и переливать колокола на пушки...

Наступала эпоха Петра.

▼ *Царь Иван V (1666—1696), хромолитография конца XIX века.*

▼ *Царь Петр I (1672—1725), хромолитография конца XIX века.*

Хамовная слобода из Твери

Церковь Николая Чудотворца в Хамовниках возвели очень быстро даже по меркам богатой государевой слободы «ближнего Подмосковья»: в 1679 году храм был заложен, а в 1682-м — освящен. Не исключено потому, что строительство курировалось высшими церковными иерархами, а возможно, помогала и царская казна. Имена строивших церковь мастеров нам неизвестны; однако это определенно были люди весьма одаренные, сумевшие создать памятник яркий и даже в чем-то дерзкий.

Местность, где сейчас стоит храм Николая Чудотворца, изначально принадлежала кремлевскому Чудову монастырю. Здесь, за границами Земляного города, располагались митрополичьи конюшни, а соседствующая с ними слобода называлась Чудовкой. Но в начале XVII века вместо конюшен появляется хамовная слобода. Хамовников, то есть ткачей, выделывающих хамовное (а попросту белое) полотно и скатерти для царского двора, перевели сюда из тверской деревни Константиново — поближе к заказчику.

Слободской храм

Новое поселение росло очень быстро: уже через двенадцать лет после его основания, в 1638 году, в нем, согласно переписи, насчитывалось 38 дворов, а еще через пятнадцать лет — почти сто. Объяснить столь бурный рост несложно — у ткачей было множество

Старинный ткацкий станок теперь увидишь разве что в музее.

Иконописец Иван Максимов

Первое сохранившееся упоминание о царском изографе Иване Максимове, авторе хранящейся в Никольском храме иконы святителя Алексия Московского, мы находим в документах 1666 года. О его жизни известно крайне мало. Свою «карьеру» он начинал в Пушкарском приказе, а после его перевели в Посольский приказ. Через некоторое время Максимов уже был среди мастеров Оружейной палаты. Там он занимался не только собственно иконописью, но и работал над миниатюрами для книг. Более того, историки «заметили» Максимова и в предпринимательской деятельности — судя по всему, он держал на Урале собственную торговлю вином. Там же, на Урале, художник выполнил один из первых своих изографических заказов — написал иконы для Троицкой церкви в Верхотурье. Было это в 1672 году.

В последующие пятнадцать лет Иван Максимов, вероятнее всего, работал уже в Москве, создавая иконы в том числе по заказу членов государевой семьи. В 1680-е он написал ряд образов для вдовы царя Алексея Михайловича Натальи Кирилловны Нарышкиной и царевны Екатерины Алексеевны.

Умер Иван Максимов в 1688 году.

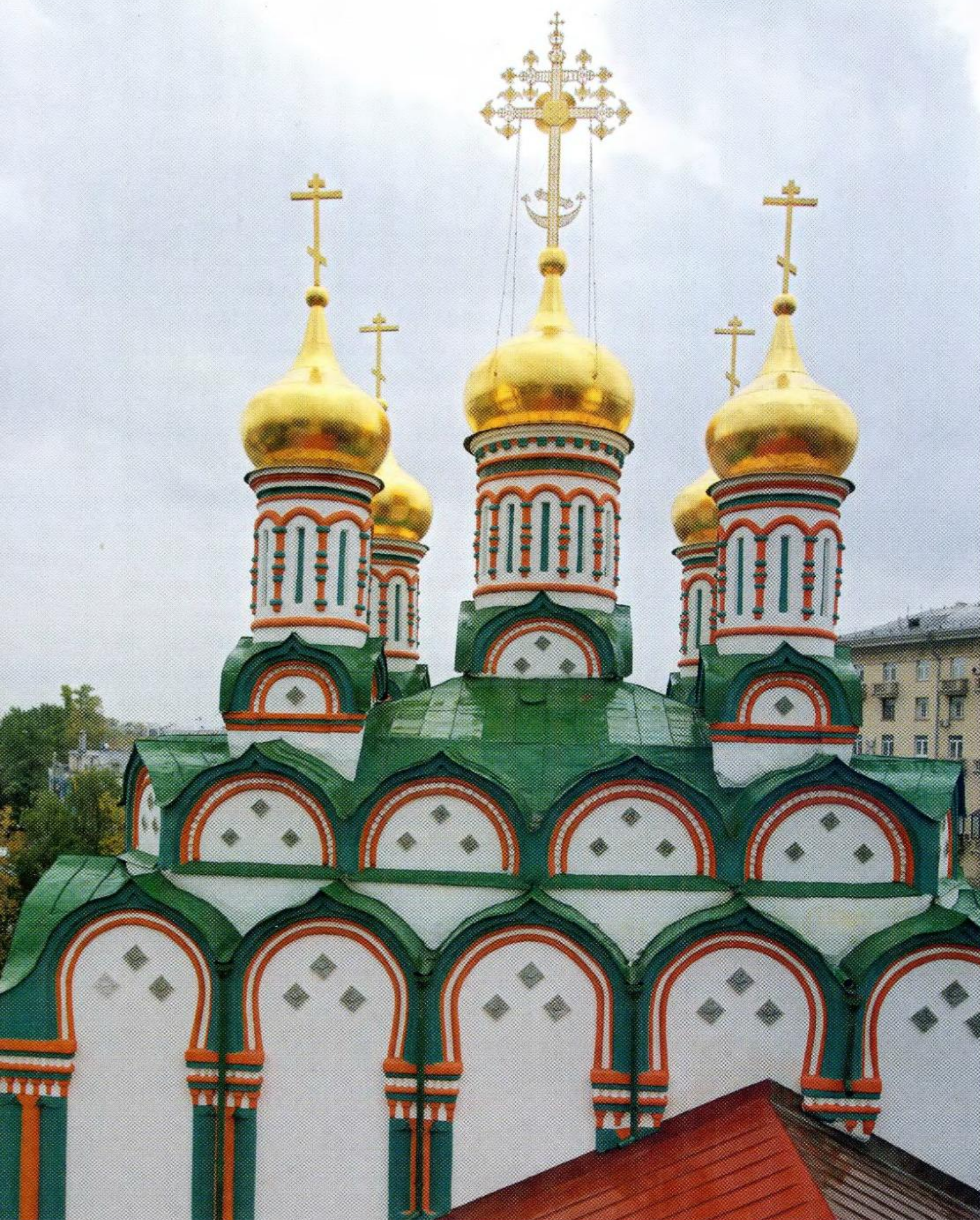
▲ *Храм Николая Чудотворца. Дореволюционная открытка.*

▶ *Палаты Хамовнического двора.*

льгот, ведь слобода являлась одним из центров текстильного производства. К концу столетия здесь обосновался также царский Суконный двор, к началу XVIII века появилась казенная полотняная фабрика, а чуть позже голландский предприниматель Иван Тамес открыл свою фабрику «парусинных, лентовых и прочих» материалов. Весьма крупное, между прочим, по тем временам предприятие — оно имело 77 станков! Продукция Тамеса шла нарасхват не только в России, но и за рубежом.

Но это потом. А пока, в 1625 году, в окладных книгах Патриаршего казенного приказа упоминается деревянная церковь Николая Чудотворца. Спустя четверть века о храме уже пишут как о каменном, а в

Специалисты долго вели споры об архитектурных решениях авторов Никольского храма в Хамовниках.

1677 году его называют храмом «Николая Чудотворца у митрополичьих конюшен».

По данным, которые приводит в своей книге «Сорок сороков» известный исследователь Петр Паламарчук, «нынешнее здание строилось при царе Федоре Алексеевиче, заложено 21 мая 1679 года, освящено 25 июня 1682 года. Одностолпная трапезная с подклетом и колокольнею пристроены несколько позднее: антиминс на престол св. Алексия выдан 17 декабря 1694 года. 15 сентября 1757 года дозволено слева в трапезной устроить придел Дмитрия Ростовского. 5 ноября 1872 года на его месте устроен придел Богоматери "Споручница грешных"».

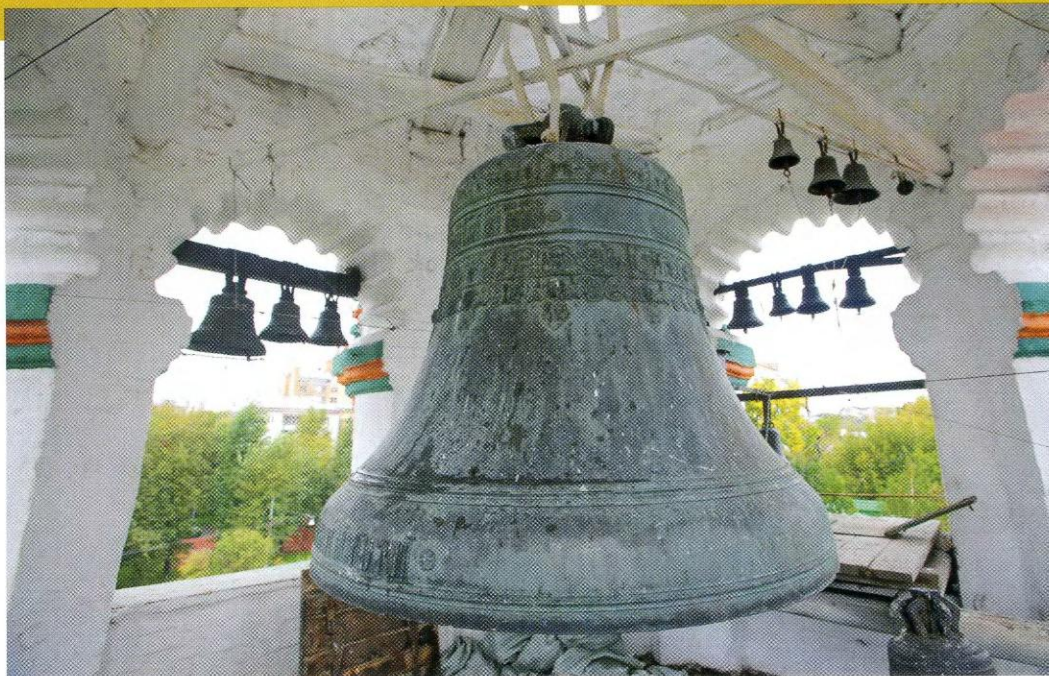
Среди изографов, писавших иконы для храма, известно имя мастера Ивана Максимова. Он — автор иконы святителя Алексия, митрополита Московского, которая датируется 1686 годом, на ней есть изображение Московского Кремля со Спасскими воротами.

Как послания из далекого прошлого сохранились в наружной кладке надгробные эпитафии на каменных плитах. В них сообщается о том, что здесь «погребены рабы Божии Московского гарнизона плац-майор Родион Иванов сын Маслов, жития имел 42 лета, преставился февраля 13 дня 1727», а также его жена Васса Павлова дочь и их дочь Матрена, «жития имела 22 года».

Историк архитектуры Михаил Красовский

Михаил Витольдович Красовский (1874—1939), писавший о храме Николая Чудотворца в Хамовниках, склонность к инженерно-строительному делу имел, что называется, наследственную. Сын военного инженера, внук профессора архитектуры Аполлинария Красовского, после окончания гимназии он поступил в Императорский институт гражданских инженеров, где позже продолжил работу в качестве младшего помощника инспектора. Профессиональные дела молодого специалиста быстро пошли в гору, в 1903 году он преподавал архитектурное черчение, затем — ордера и историю архитектуры. В заграничных командировках Красовский исследовал храмовое зодчество Византии и наследие древних этрусков. Много времени посвятил он изучению отечественной архитектуры, специализируясь в основном на допетровской эпохе; в сферу его научных интересов входили шатровые церкви, псковское зодчество, храмы Ростова Великого... В Петербурге Красовский возвел Шереметевский пассаж, а в губернии — деревянную церковь в Вырице в стиле модерн. В СССР он занимался проектированием промышленных зданий. Разумеется, человек, страстно влюбленный в древнее зодчество, обратился к «зданиям пожарной охраны» не от хорошей жизни. В родном его институте тогда упразднили курс истории архитектуры, и профессор оказался на улице. Но именно «Курс истории русской архитектуры», первая часть которого, посвященная деревянному зодчеству, увидела свет в 1916 году, остался самым важным трудом Красовского.

▲ *Колокол на звоннице.*

Смесь московского с ярославским

Храм Николая Чудотворца в Хамовниках, с одной стороны, вполне типичен для московских посадских церквей — построен из кирпича, с применением белого камня, украшен поливными изразцами, основной объем с трапезной и шатровой колокольней расположены по одной оси… Московское барокко, да не совсем. Очень многое здешние зодчие заимствовали у ярославских мастеров узорочья: яркие россыпи уже упоминавшихся изразцов, жизнерадостная красно-зеленая раскраска самой церкви на фоне белой штукатурки…

Неоднозначно оценивают исследователи древней архитектуры и сам храм, и его колокольню. Так, М. В. Красовский высказывался в несколько неожиданном ключе. Он считал, что «в это время начинает уже чувствоваться упадок самобытного стиля… Первый признак — вычурность и излишнее богатство деталей — виден на колокольне церкви Николы в Хамовниках… остаются прежние прекрасные пропорции, но от былого спокойствия и благородства мотивов не осталось почти ничего». С другой стороны, есть и версия, «оправдывающая» эту «вычурность», — согласно ей, под яркой раскраской колокольни и храма мастера просто решили «спрятать» некоторые промахи ремонтников, допущенные во время одного из поновлений, или использовать ее просто для выделения архитектурных деталей, как предполагал автор путеводителя начала двадцатого века «По Москве».

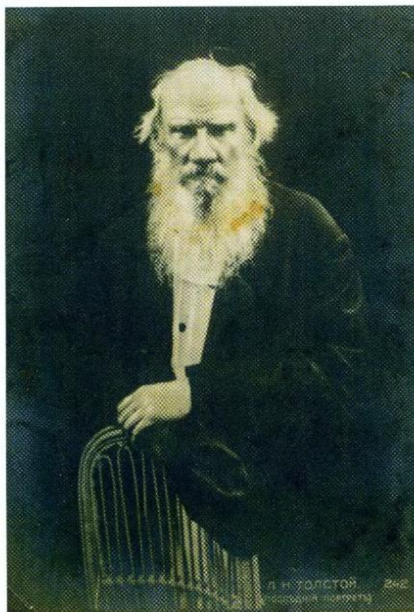
Последняя версия выглядит довольно убедительной, ведь не просто так уже в наше время, в XXI веке, храм Николая Чудотворца стал прообразом для церкви в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница» в городе Киселевске, что в Кемеровской области…

Колокола

Отдельно хочется сказать про колокола Никольского храма. Еще в описаниях XIX века приводились сведения о надписях на двух из них. Первая гласила: «Лета 1685 году вылит сей колокол, лил сей колокол мастер Михайла Ладыгин». Вторая надпись сообщала, что «общим старанием и рачением приходских людей 1784 году мая 1 дня вылит сей колокол к церкви Николая Чудотворца, что в Хамовниках, лит на заводе Никифора Калинина, весу 300 пуд, лил мастер Яков Завьялов».

Кроме того, все отмечали интересный подбор колоколов. И «необычность» храмовой колокольни. В дореволюционном путеводителе, в главе «По дворянской Москве», можно познакомиться с вот таким наблюдением: «Мы недаром в государевой хамовной слободе. Напоминанием о XVII веке служит прелестнейший храм св. Николая Чудотворца в Хамовниках. Великолепна его высокая шатровая колокольня… Под "звоном" введен лишний этаж; это повышает саму колокольню и очень важно для распространения колокольного звука…»

▼ *Лев Николаевич Толстой.*

Кстати, в том же путеводителе дальше есть любопытное, очень эмоциональное описание соседствующего с храмом Большого Хамовнического переулка (с 1920 года — улица Льва Толстого): «Со двора храма выходим в Большой Хамовнический переулок, грязный, населенный мелкими ремесленниками… Деревянные и обезличенные каменные дома, громадные фабричные здания придают ему малопривлекательный характер фабричной окраины». Между прочим, расположенная здесь усадьба Льва Николаевича Толстого на момент написания путеводителя тоже была в достаточно плачевном состоянии: вековой запущенный сад, покосившиеся деревянные хозяйственные постройки… Сам дом, по утверждению автора, «предположено сохранять в неприкосновенности, поддерживая от разрушения». Так в итоге и случилось — правда, уже в советское время, когда в усадьбе открыли музей великого русского писателя. Имевшего, правда, весьма непростые отношения с Православной Церковью.

Истории хамовнического храма

Никольская церковь в Хамовниках принадлежит к числу тех «счастливых» московских храмов, которые избежали в XX веке закрытия. Более того, ее регулярно реставрировали. Даже далекая от религии власть признала в этом храме как минимум ценный памятник архитектуры.

▲ *Образ Божией Матери «Скоропослушница» в хамовническом храме.*

Храм Николая Чудотворца в Хамовниках всегда оставался действующим. Впрочем, потери он все-таки понес — в безбожные 1930-е годы его лишили колоколов. Уникальный ладыгинский колокол чудом удалось спасти — долгое время он оставался в коллекции Государственного Исторического музея. Среди колоколов церковной звонницы он был вторым по весу — весил более ста пудов. Потом, в 1990-е годы, когда Церкви стали возвращать ее святыни, колокол снова занял свое место. Весь колокольный подбор, к сожалению, восстановить не удалось, ибо остальные колокола хамовнического храма весят меньше…

В советское время храм реставрировали, при этом никаких архитектурных изменений не вносили, только ограду передвинули немного ближе к зданию самой церкви, когда расширяли Комсомольский проспект. Кроме того, тогда же, в 1970-е, специалисты восстановили керамическое убранство храма и подлинную раскраску фасада.

В последний раз церковь поновляли совсем недавно — заново побелили, а яркие элементы декора покрыли новым слоем краски.

Знаменитый прихожанин

Одним из знаменитых прихожан хамовнической церкви святителя Николая Мирликийского был писатель Лев Толстой. Он жил по соседству и нередко заходил в храм. Писатель купил дом Хамовниках в 1882 году и с тех пор, до 1902 года, неизменно приезжал сюда на осень и зиму. В пасмурные и холодные вечера в гостиной собирался цвет русской культуры — художники И. Е. Репин и В. А. Серов, писатели В. Г. Короленко, А. П. Чехов, М. Горький, композитор С. В. Рахманинов, знаменитый певец Ф. И. Шаляпин…

Между прочим, и до переезда Толстого в этот дом он был своего рода местной достопримечатель-

Музей-усадьба Л. Н. Толстого в Хамовниках.

ностью. Принадлежавшая коллежскому секретарю И. А. Арнаутову деревянная постройка чудесным образом пережила пожар 1812 года, не пощадивший даже каменный Никольский храм.

Сегодня Музей-усадьба Л. Н. Толстого напоминает нам о той, давно утраченной Москве, даже несмотря на то, что окружена она современными безликими жилыми и офисными зданиями. Да и при Льве Николаевиче дом тоже являлся своего рода островком деревенской жизни в городской среде. «Я живу среди фабрик, — говорил Толстой. — Каждое утро в пять утра слышен один свисток, другой, третий, десятый, дальше и дальше».

Патриарх Алексий II

Известно, что на следующий же день после своей интронизации Патриарх Московский и всея Руси Алексий II приехал в Хамовники, чтобы помолиться перед главной святыней храма — иконой Божией Матери «Споручница грешных».

В дни празднования в честь иконы (7/20 марта) он старался служить здесь литургию. «Чествуя в сегодняшний день, — говорил Патриарх в 2007 году, — одну из чудотворных икон Божией Матери, мы молимся Пречистой Деве, чтобы Она... помогла бы нам найти путь покаяния и твердо идти по нему, следуя заповедям Господним».

Мемориальная доска

Эта история началась на заре XX века — в 1914 году в далеком порту Пенанг в бою был потоплен российский крейсер «Жемчуг», почти 90 человек его команды погибли. Долгое время за могилами русских моряков почти никто не ухаживал. Лишь казаки из числа русских эмигрантов еще в 1930-е годы установили там мемориальную доску и крест. Позже, в 1970-х годах, о героях вспомнило и правительство СССР. С согласия Малайзии решили восстановить уже порядком обветшавший к тому времени памятник. Сначала предполагалось его торжественное открытие в 60-ю годовщину гибели крейсера, с участием военного корабля Тихоокеанского флота. Однако процесс затянулся — мемориал открыли лишь через два года, в 1976 году, и без особых почестей — местные власти не разрешили военному кораблю зайти в Пенанг. На каменном кубе высечена надпись: «Русским военным морякам крейсера "Жемчуг" — благодарная Родина».

Любопытно, что открытие памятника команде «Жемчуга» вызвало возмущение... китайского информационного агентства «Синьхуа». Журналисты (надо думать, не без «подсказки» правительства КНР) подняли шум: мол, как это можно — установить в Пенанге памятник «морякам агрессивных военно-морских сил царской России — участникам империалистической войны»!

В 1990-х годах к памятнику в Пенанге добавилась мемориальная доска с именами погибших. Ее сделали по инициативе редакции журнала

Жилые дома на Фрунзенской (до 1926 года — Хамовнической) набережной. Фотография 1951 года. В 1950-х годах Фрунзенская набережная была реконструирована и приобрела современный вид.

Так Никольский храм выглядел в середине 1960-х годов.

Яркие краски храма зимой «играют» по-особому.

«Вокруг света». Журналисты тогда заказали эскиз одному из старейших работников Института океанологии Академии наук В. Буренину, а потом сами собрали средства и стали искать фирму-исполнителя. Последняя, кстати, взялась за выполнение задания абсолютно бесплатно.

В 1995 году латунную мемориальную доску освятили в храме Николая Чудотворца в Хамовниках, после чего представители редакции журнала «Вокруг света» доставили ее в Малайзию.

Дубровка

Несмотря на то, что Театральный центр на Дубровке находится достаточно далеко от Хамовников, страшный теракт 2002 года, когда боевики взяли в заложники всех, кто посетил очередное представление мюзикла «Норд-Ост», коснулся и храма Николая Чудотворца. Дело в том, что среди артистов находился зять диакона Никольской церкви Александра Шумского — Антон Кобозев. Молодой человек был флейтистом.

Тогда в храме неустанно молились обо всех захваченных людях, а священники даже приходили к зданию театра, надеясь попасть внутрь. Многие из заложников хотели исповедаться и причаститься, опасаясь, что рано или поздно террористы взорвут зал. О допуске священников внутрь вел переговоры с боевиками и префект, но безрезультатно.

Каждый год люди приходят к Театральному центру на Дубровке — в память о трагических событиях 2002 года.

Крейсер «Жемчуг»

КРЕЙСЕР «ЖЕМЧУГ» был заложен на Невском заводе 1 июня 1902 года, на воду его спустили через год и два месяца, а еще через год корабль совершил первый самостоятельный переход в Кронштадт и вскоре пополнил ряды Второй Тихоокеанской эскадры. Провожая «Жемчуг» в первое плавание, император Николай II пожелал команде и крейсеру «счастливого пути и благополучного возвращения».

В Цусимском сражении команда крейсера понесла потери, тогда погиб лейтенант Врангель, а сам корабль получил многочисленные повреждения. После этого его отправили на ремонт в Манилу, где он был интернирован; по завершении русско-японской войны «Жемчуг» перевели в Сибирскую флотилию. Во время революционных событий 1905 года во Владивостоке команда присоединилась к восстанию и участвовала в уличных боях. Мятеж быстро подавили, всех моряков списали на берег, многих из них отдали под суд. Следующие годы в жизни крейсера были достаточно тихими — короткие плавания в Корею, Китая и Японию, «работа» мишенью при подготовке подводников…

Перед началом Первой мировой войны «Жемчуг», перенесший капитальный ремонт, по сути стал флагманским кораблем флотилии. В 1914 году дежурил около побережья неспокойного Китая, охраняя российских подданных и докладывая об обстановке в охваченной беспорядками стране. А когда началась Мировая война, «Жемчуг» вместе с другим крейсером — «Аскольдом» — поступил в распоряжение флота союзников и служил конвойным кораблем. Так он оказался в Пенанге, где возникла необходимость в ремонте. Проводя ремонтные работы, непредусмотрительно сняли почти все котлы, а командир корабля барон И. А. Черкасов, к которому приехала жена, сошел на берег… Буквально на следующее утро в гавань беспрепятственно вошел немецкий крейсер «Эмден». Внешне он был похож на один из британских крейсеров, да и флаг моряки дозорного катера приняли за английский, поэтому никто не предупредил «Жемчуг» о появлении противника. Когда немцы открыли шквальный огонь по русскому кораблю, на нем началась паника. Пока матросы приходили в себя, «Жемчуг» получил серьезные повреждения — в частности, вышли из строя элеваторы снарядов… Бой длился недолго, несколько десятков русских моряков погибли, более ста были ранены.

Военно-морской суд ответственность за трагедию возложил на командира «Жемчуга» капитана 2-го ранга Ивана Черкасова и старшего офицера Николая Кулибина. Их лишили орденов, дворянства, разжаловали в матросы и отправили на фронт. Известно, что матрос Черкасов отличился в боях и был восстановлен в своем прежнем чине. Впрочем, как и матрос Кулибин. Что же касается «Жемчуга», то его частично подняли в 1920-х годах, а русские казаки-эмигранты в конце 1930-х годов привели в порядок могилы моряков, установили крест и памятную табличку.

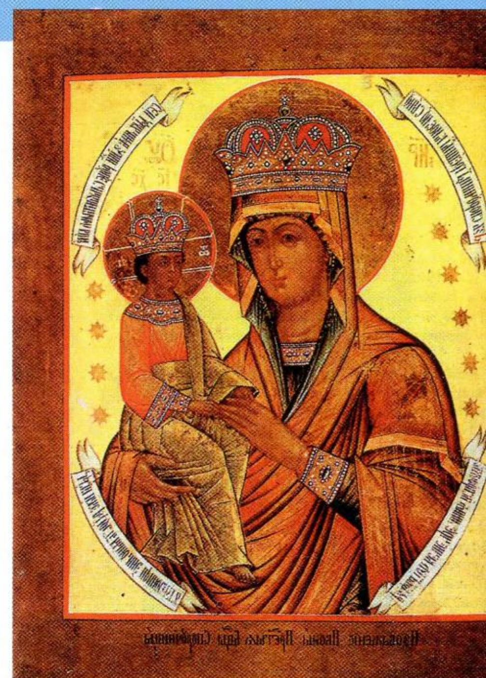

▲ *Корабли 2-й Тихоокеанской эскадры перед Цусимским сражением.*

▶ *Эпизод Цусимской битвы.*

«Споручница грешных»

▲ *Главная святыня храма — икона Божией Матери «Споручница грешных».*

Икона «Споручница грешных» — самая почитаемая в храме и известная за пределами его прихода святыня. Поклониться чудотворному образу, помолиться перед ним, попросить помощи, заступничества люди приходят в Никольский храм в Хамовниках вот уже более полутора веков.

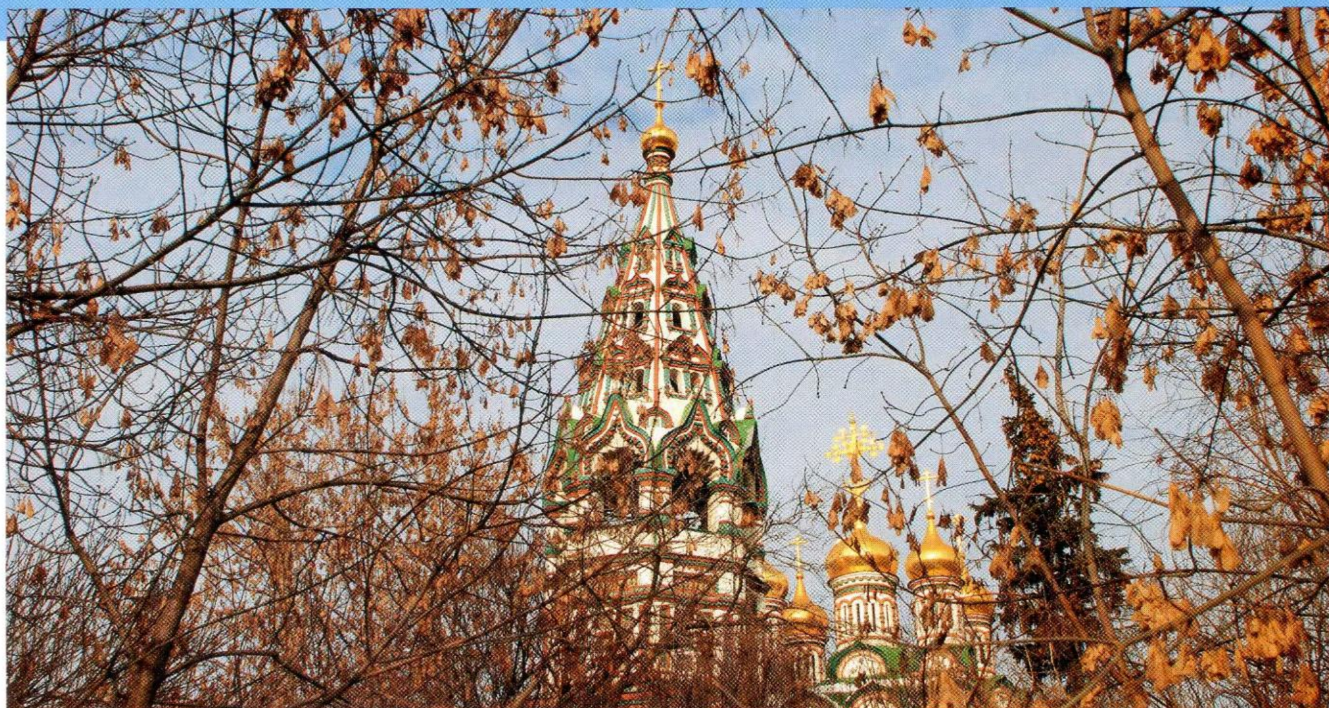
История главной реликвии храма — иконы Божией Матери «Споручница грешных» — поистине удивительна. Кто создал этот образ, никто не знает. Как отмечал Петр Паламарчук в своей знаменитой книге «Сорок сороков», посвященной московским церквам, предположительно, на его написание безвестного иконописца вдохновили слова акафиста иконе «Утоли моя печали»: «Радуйся, руце Твои в поручении о нас к Богу приносящая». Украшения образа — звезды, короны и надписи на свитках — позволяют с уверенностью сказать, что он был написан на Украине в XVIII веке.

◀ *Так выглядел храм Николая Чудотворца в Хамовниках сразу после войны (1946 год).*

Изначально икона находилась в заштатном Николаевском Одрине монастыре, что на Орловщине. Она хранилась в ветхой часовне среди других старых икон и не числилась среди особо чтимых. Изображение на ней рассмотреть уже не удавалось, до такой степени икона была почерневшей! Все изменилось после того, как супруга одного из местных купцов попросила отслужить молебен именно перед этой иконой — об исцелении своего двухлетнего ребенка. Ее просьбу выполнили, и малыш выздоровел. К образу потянулись верующие и страждущие, особенно в пору эпидемий, опустошавших округу. В конце концов, икону поместили в монастырский храм.

Ее появление в Москве заслуживает особого рассказа. В 1846 году один из насельников Одрина монастыря приехал в древнюю столицу для приобретения ризы к «Споручнице грешных». Остановился он в Хамовниках, у известного тогдашнего странноприимца Дмитрия Николаевича Бонческула, грузина или грека родом, который всегда принимал у себя странников и никогда не брал с них за это плату. В благодарность за кров и стол Бонческул позже получил

В обрамлении осеннего кружева.

от Одрина монастыря точный список с чудотворной иконы, причем той же меры, что и подлинник, — 8 вершков в ширину и 10 вершков в длину (напомним, что вершок равняется примерно 4,4 сантиметра).

Владелец этого списка вскоре заметил, что образ меняется, когда к нему приступают с молитвой, — становится блестящим, словно стеклянным, и мироточит. Капли мира, выступавшего на иконе, собирали и раздавали страждущим, и те, помазав себя ими, исцелялись.

Держать святыню в своем доме Бонческул не стал — он подарил ее храму Николая Чудотворца. И в алтаре по ночам с тех пор происходили удивительные вещи — там вспыхивали отблески света или огня, посмотреть на которые в церковь стекались сотни человек! Это явление описано на центральном столпе в трапезной: «Возсия в одну из нощей свет небесный в храме

Реставрация 2011 года.

Николо-Хамовническом, егда прият образ Твой чудотворный, Споручнице грешных, святильники тогда и лампады невидимою силою в храме сем возжигахуся, света горящая аки в служении незримо кем вокруг престола ношашеся, людие же вне храма стоявши сия видевши дивишася славяще Тя, Мати Божия, и Сына Твоего».

Что же касается исцелений, то за первые шесть лет пребывания этой иконы Божией Матери в Москве, официально зарегистрированных случаев выздоровления после молитв перед образом было не меньше 115-ти...

Как знать, может и то, что церковь Николая Чудотворца никогда не закрывалась и в ней продолжались службы даже в советское время, объясняется особым покровительством Небесной Заступницы. Говорят, что Комсомольский проспект предполагали проложить как раз через Никольский храм, ибо, по замыслу советских градостроителей, он должен был соединить Воробьевы горы с Дворцом Советов (последний планировали построить на месте снесенного храма Христа Спасителя). Но если посмотреть на карту, то проспект, фактически, огибает храм. Почему было принято такое решение — до сих пор неизвестно.

Икона Божией Матери «Споручница грешных»: «Радоватися вечно чрез Меня испросят...»

На левой руке Она держит Младенца, который обеими руками сжимает Ее правую руку, как это бывает при заключении договора. На главах Богоматери и Спасителя — венцы, знак царственного могущества; в полукружии около фигур расположено двенадцать звезд, по шесть с каждой стороны, как символ полноты благодати и напоминание величавого образа церковных песнопений, по которым Владычица есть «Звезда, являющая Солнце». В углах иконы на четырех свитках сделана надпись, уясняющая смысл святого образа: «Аз Споручница грешных к Моему Сыну», «Сей дал Мне за них руце слышати Меня выну», «Да тии, иже радости выну Мне приносят», «Радоватися вечно чрез Меня испросят».

Из книги П. Г. Паламарчука «Сорок сороков»

Проще или сложней?

Церковь Николая Чудотворца в Хамовниках — выдающийся памятник русской архитектуры, находящийся на стыке двух стилей: уходящего русского узорочья и набирающего обороты так называемого «нарышкинского» (или «московского») барокко. Композиция храма традиционна для церквей того времени и соотносится с известной концепцией храма-корабля, выстроенного с запада на восток по линии: колокольня — трапезная — основной объем — алтарь.

Необычным и запоминающимся храм делает его яркая раскраска. По белым стенам стелется пестрый ковер красно-зеленых декоративных элементов. Белый цвет смотрится необычно, в остальном же «буйство красок» — это художественный прием узорочья, «нарышкинское барокко» играло больше белокаменной резьбой на красном фоне стен. А такой резьбы, кстати, на церкви Николы в Хамовниках почти и нет. Нет «пляски» узоров и красок, декор упорядочен, он сконцентрирован именно там, где хотели поставить акцент создатели храма; это не конгломерат, а стройная система: если строители эпохи узорочья смело ломали оси симметрии, то «нарышкинцы» такого себе уже не позволяли, зеркальная симметричность конструкции была для них вроде аксиомы. Разноцветные наличники, изразцовые вставки и накладки, аркатурно-колончатые пояса барабанов, фриз под кровлей трапезной — все тут геометрически правильно.

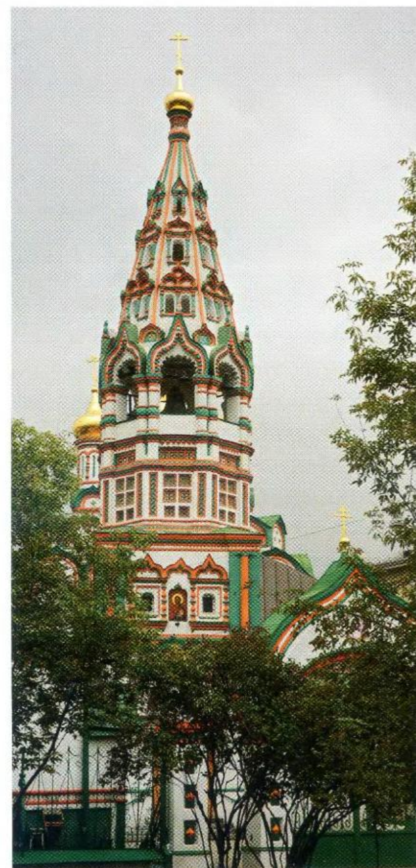

◀ *Вид Никольского храма с северо-запада.*

Любопытно, что создатели церкви «состарили» искусственно свой храм, сделав это необыкновенно искусно. Храм действительно выглядит очень «по-древнерусски», но это не более чем иллюзия. Взгляните: то, что казалось нам закомарами, на самом деле ими не является: фасады не расчленены лопатками, на лопатки как бы сделан намек — и не более того, «лопатки» заканчиваются выше уровня оконных проемов второго света. Это — путь в сторону упрощения конструкции. На южном и северном фасадах таких ложных закомар по три, на восточном и западном — по пять. А вот кокошники, «костром» восходящие к пятиглавию, — это вполне по-узорочному. Хотя и в них чувствуется новая волна: вместо массивных «луковиц», характерных для памятников середины XVII века, — деликатные маленькие главки.

Построенная чуть позднее шатровая колокольня — тоже, казалось бы, дань традициям: восьмерик на четверике, увенчанный шатром. Но как выполнен этот четверик! Как дерзко он поднимается над землей! Мало того, что он выше восьмерика, еще и крыльца, лепестками расходящиеся в разные стороны, как бы сообщают сооружению дополнительный ярус. Кстати, и восьмерик-то удваивается, на самом деле мы видим два небольших восьмерика, объединенных между собой. В отличие от конструктивно упрощенной церкви, зодчие, работая над колокольней, явно не искали легких путей и создавали сложную вертикаль — провозвестницу изощренных силуэтов барокко!

Снаружи

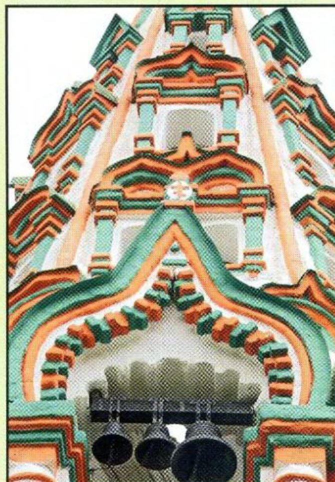
▲ *Окошки-слухи зрительно делали шатер более легким и ажурным.*

Обзорная площадка

Наличники

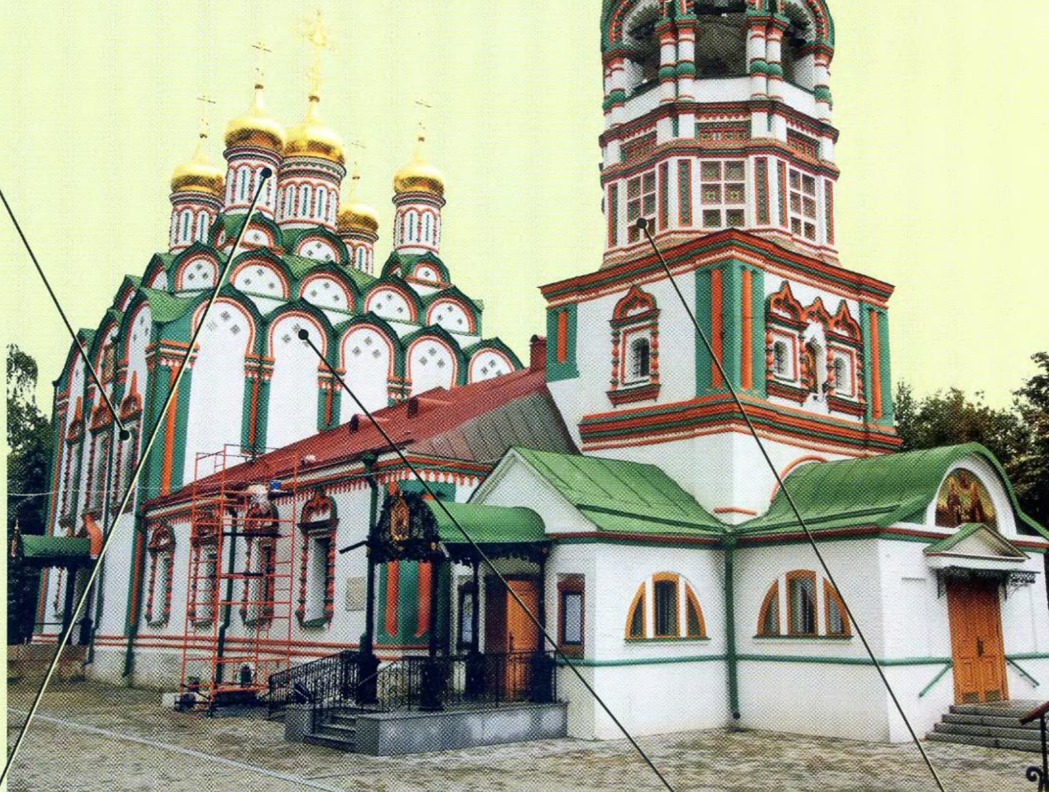
Наличники хамовнического храма попроще тех, что делали мастера узорочья, и главное в них — не столько изящество белокаменной резьбы, сколько цвет. Центральные наличники второго света на южном и северном фасадах, в отличие от всех остальных, выполнены в виде короны.

Колокольня

На примере яруса слуха видно, что зодчие старались максимально усложнить колокольню. Окошек-слухов на ней — тридцать два, каждое со своим наличником, и расположены они тремя ярусами (попарно в нижнем и среднем, по одному в верхнем).

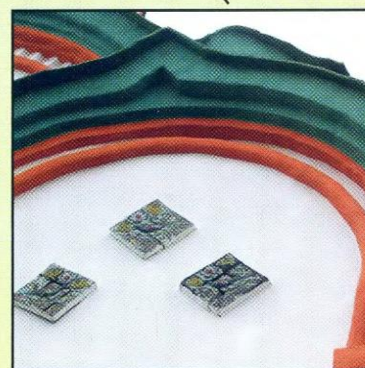
Главы и кресты

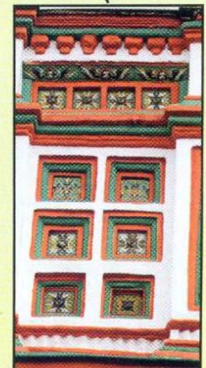
Бросается в глаза большой, богато украшенный крест центральной главы. Здесь мы видим целый набор символов: традиционная косая перекладина (подножие, чаша весов Страшного Суда), сильно развитые трилистники как напоминание о Святой Троице, венчающая крест корона (знак того, что в храме побывала монаршая особа) и полумесяц у основания, символизирующий чашу.

Изразцы

Поливные изразцы Никольской церкви не образуют сплошные фризы, а как бы разбросаны по фасадам отдельными акцентами. Маленькие плитки под кокошниками выступают за линию стен. На колокольне, напротив, изразцы образуют фактически сплошной орнамент восьмерика, расчленены его гранями и глубоко утоплены в стены.

Храм святителя Николая Чудотворца в Хамовниках
Москва

Внутри

◀ *Интерьер Никольского храма.*

▲ *С двух сторон к трапезной примыкают приделы.*

«ВНУТРИ ХРАМА ПОЧТИ не осталось старины», — сетовали дореволюционные путеводители по Москве. Неудивительно, если вспомнить, что в пожар 1812 года церковь практически полностью выгорела. Впрочем, к нашим временам старины не то чтобы прибавилось, просто роспись, утварь и иконы, казавшиеся «новыми» в 1910-х годах, в 2010-х представляются вполне «старыми». А учитывая, что церковь Николы Чудотворца в Хамовниках не закрывалась в советскую эпоху, перед нами — интересный пример оформления храма в середине XIX века.

Вход в храм — традиционно через подколокольное помещение. Из трапезной раскрывается внутреннее пространство, которое, впрочем, не кажется столь же высоким внутри, сколь и снаружи. Наверное, дело в относительно низком расположении оконного ряда второго света — все окна храма располагаются визуально ближе к полу, нежели к потолку. Возможно, это оптическая иллюзия, создаваемая кривизной свода и тем, что свод этот — глухой: находясь внутри, понимаешь, что барабаны главы церкви — чисто декоративные, участия в организации внутреннего объема они не принимают.

Сформированный в силу этого конструктивного решения сплошной купол, как и стены, необыкновенно богато расписан. Росписи в храме встречаются везде, где нет икон, карнизов и лепнины с затейливым резным орнаментом (ею украшены декоративные подкарнизные пояса и оттенены внутренние ниши окон и порталов). Это и сцены из земной жизни Иисуса Христа, и различные ветхозаветные сюжеты, и выполняющие орнаментальную роль изображения серафимов, и, конечно, центр композиции — Пресвятая Троица с предстоящими ангелами над алтарем. Настенная роспись датируется 1840-ми годами. Она характерна для XIX века, когда индивидуальные особенности различных русских иконописно-художественных школ уже ушли в прошлое, а храмы расписывались по единому «академическому» канону. Фигуры и пейзажи выглядят скорее как картины, изображения весьма реалистичны, хотя и кажутся упрощенными и, возможно, даже несколько наивными по сравнению, например, с росписями ведущих изографов XVII века.

Позолоченный иконостас храма — четырехъярусный (без праотеческого чина). Он современен росписям и золотисто-голубыми тонами прекрасно гармонирует с ними. Венчает иконостас Распятие.

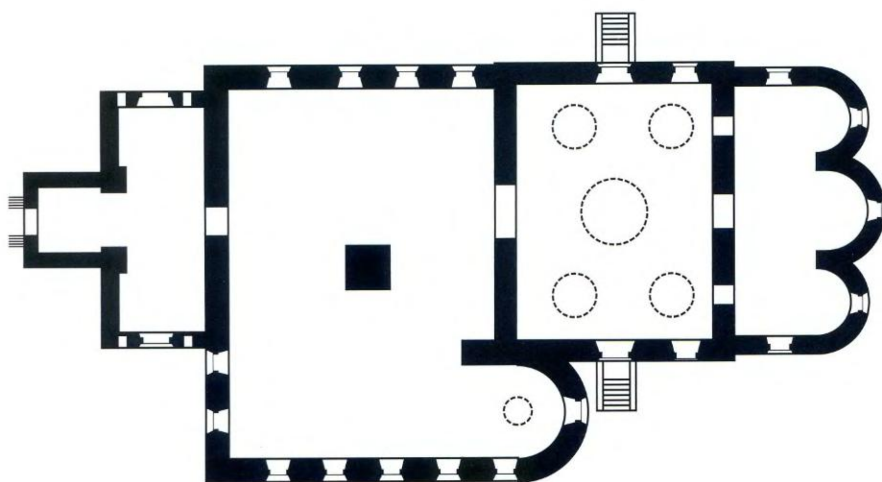
Приделы храма освящены во имя святителя Алексия, митрополита Московского, и в честь хранящейся в храме чтимой иконы Божией Матери «Споручница грешных». Они достаточно просторны и светлы, их стены также сплошь украшены яркими фресками.

Структура храма

Обозначения

1. *Основной объем*
2. *Свод с ложными закомарами и кокошниками*
3. *Главный крест, увенчанный короной*
4. *Трапезная с приделами*
5. *Колокольня*
6. *Изразцовый декор*
7. *Резные узорочные наличники*
8. *Алтарь*
9. *Иконостас*

Цифры и факты

Ныне существующая церковь стоит не на месте ее деревянной предшественницы (как это обычно бывает), а несколько в стороне.

Храм реставрировался в 1896 (не вполне удачно), 1949 и 1972 годах. Советские реставраторы вернули церкви ее первоначальный внешний вид.

Поскольку храм не закрывался в советское время, он сохранил практически всё, кроме колоколов, снятых в 1930-е годы и частично утраченных. Большой «ладыгинский» 108-пудовый колокол вернули церкви в 1992 году.

Колокольня была одной из самых высоких среди приходских храмов Москвы.

О монастырях, казармах и медиках

От старинных названий в этом районе Москвы веет чем-то былинным: Хамовники, Остоженка, Девичье Поле... Когда-то это была окраина столицы, огороженная естественной преградой — изгибом Москвы-реки. В XX веке район капитально перестроили, и он утратил прежнее очарование, но и сейчас в нем остались и красивые храмы, и исторические памятные места.

Общий вид Зачатьевского монастыря.

Комсомольский проспект, на котором ныне стоит церковь Николая Чудотворца в Хамовниках, начинается от Остоженки. Остоженка — классический пример того, как две «лихие» реконструкции (в данном случае, социалистическая и неокапиталистическая) способны фактически уничтожить некогда фактурную, интересную историческую улицу. В советскую эпоху она попала в зону грандиозной «стройки века» — первой линии Московского метрополитена, красной ветки, той самой, «от Сокольников до Парка на метро». Часть «до Парка» пролегла аккурат под Остоженкой и строилась открытым способом. В жертву Метрострою принесли не только старинные, XVII века, церкви Воскресения Словущего и Успения (на их месте поныне скверы, занимаемые лишь клумбами). Утрачено было само имя улицы — в 1935 году Остоженка стала Метростроевской. Правда, историческое название вернули еще в советское время — в 1986 году.

Возрождение, но не восстановление

В наследство от советской эпохи Остоженка получила изуродованные и погибшие церкви, снесенный практически полностью Зачатьевский монастырь, надстроенные старинные дома и выросшие на месте уничтоженных зданий многоэтажные коробчатые вставки. Впрочем, уцелел спрятавшийся в переулках храм Ильи Обыденного, уцелели памятники гражданской архитектуры — Остоженка-Метростроевская, вместе с Пречистенкой-Кропоткинской, считалась заповедной зоной Москвы. Распорядиться полученным наследством новая власть не то чтобы не сумела, а просто не пожелала. Градостроители 1990—2000-х годов предпочли устроить из Остоженки московскую «золотую милю». В считанные годы в заповедной (теперь уже, наверное, бывшей заповедной) зоне выросли евро-новостройки; старые дома, «прихватизированные» новыми хозяевами, подвергли архитектурной вивисекции, известной в профессиональных кругах как «реставрация методом реконструкции». Новые «элитные» (и откуда только взялось это слово?) многоэтажки, знаменитые баснословной даже по меркам самых дорогих городов мира стоимостью жилья, подмяли под себя узкую улицу. От старины остались (и то местами) лишь фасады, «заремонтированные» так, что строения XIX—XX веков кажутся теперь безвкусным новоделом. Внутри же

▲ *Старинный дом на Остоженке.*

этих домов не сохранилось ничего от того времени, когда возводили их стены. Участи такой «реконструкции» не избежал даже Зачатьевский монастырь.

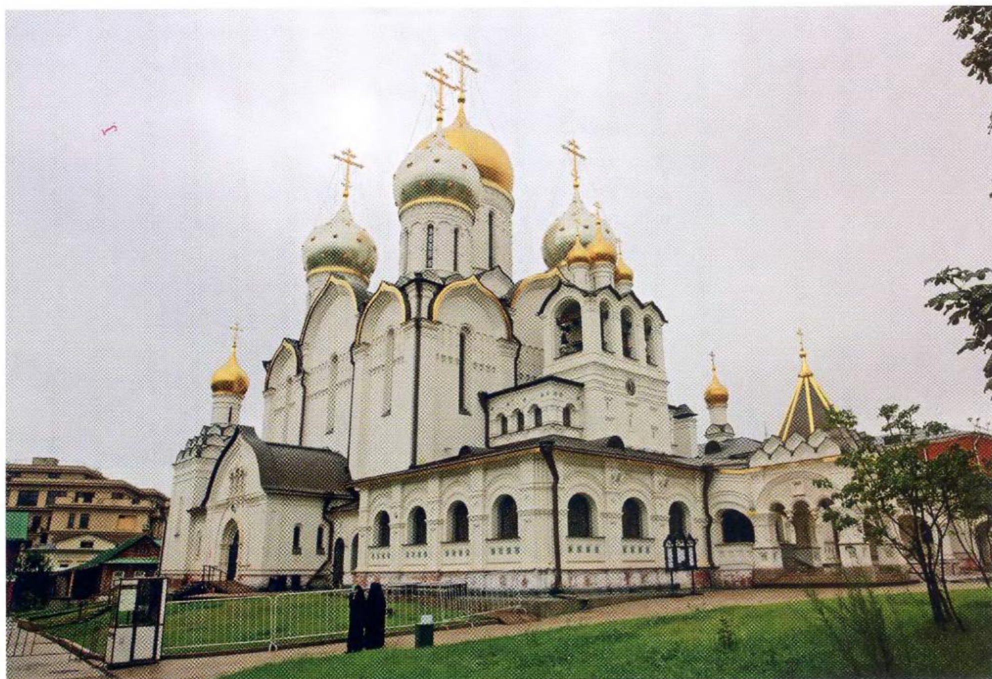
Когда-то в центре обители возвышался массивный собор Рождества Пресвятой Богородицы с приделом в честь Зачатия праведной Анны. Смотрелся он довольно экзотически; необычность храму сообщало исполнение в духе псевдоготики, в которой с той или иной степенью смелости экспериментировали отечественные зодчие на рубеже XVIII—XIX веков. Обычно псевдоготика свойственна романтическому направлению в архитектуре; в Рождество-Богородицком же соборе она придала сооружению монументальность. Мощный подкупольный восьмерик с четырьмя «ужатыми» гранями — почти куб — обрамляли четыре башенки, перекликавшиеся с колокольней.

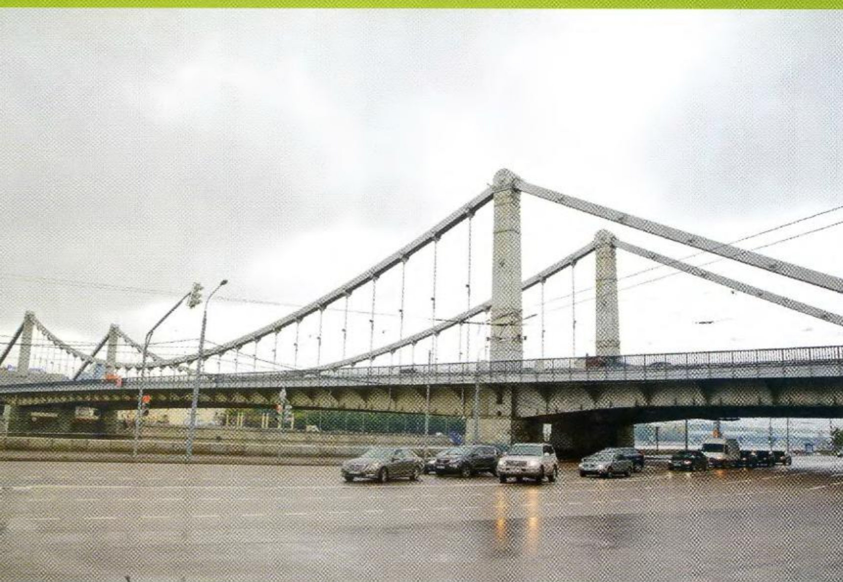
В 1925 году в Зачатьевском монастыре отслужил свою последнюю службу Патриарх Тихон, а через два года обитель закрыли, на некоторое время превратив в тюрьму. Приговор памятникам архитектуры вынесли в 1934 году. Собор с колокольней уничтожили, с Духовской больничной церкви сняли верх, надвратный Спасский храм устоял. На освободившемся месте выстроили школьное здание. В новейшее время монастырь, получивший статус ставропигиальной обители, начал восстанавливаться. Заново возвели купол Духовской церкви, но когда очередь дошла до собора, выяснилось, что возрождать его в прежнем виде не будут. Не понравилось, очевидно, «нерусское» готическое исполнение, которое сочли неподходящим для ставропигиального монастыря. На месте уничтоженного большевиками старого храма к 2010 году выстроили совершенный новодел, впрочем, неплохо «закамуфлированный» под старинные русские церкви, с закомарами, кокошниками и массивными луковицами глав. Получилось даже и неплохо, за исключением того, что памятник архитектуры — это памятник архитектуры, и, наверное, собор все же заслуживал того, чтобы его восстановили в прежних формах.

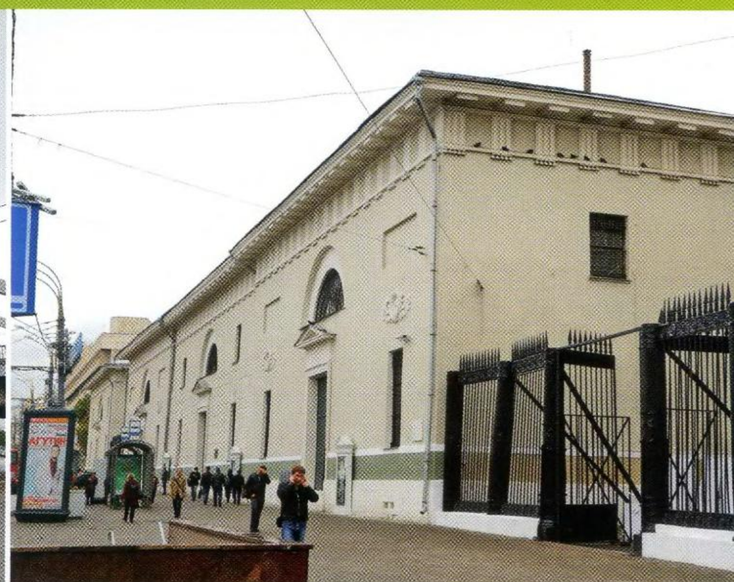
У старой границы Москвы

Впереди уже шумит Крымская площадь. Здесь, в конце Остоженки, уцелело несколько примечательных старинных зданий — таких, как

▼ *Новый соборный храм Зачатьевского монастыря.*

▲ *Крымский мост.*

◥ *Провиантские магазины — вид с Остоженки.*

бывший дом П. Д. Еропкина. Этот московский губернатор известен тем, что в самом начале своей губернаторской карьеры подавил «чумной бунт» 1771 года. Большое классическое здание с представительной колоннадой — ровесник тех событий. В 1806 году сюда переехало Московское Императорское коммерческое училище. В советские годы его сменил в качестве хозяина Институт иностранных языков имени Мориса Тореза, ныне — Московский лингвистический университет (МГЛУ).

Напротив — так называемый «Дом Муму», который с 1839 по 1850 год снимала мать И. С. Тургенева. Именно здесь писатель создал свою повесть, которая сделала его известным даже среди младших школьников. От дома осталась лишь внешняя оболочка, интерьеры перестроены, но, по крайней мере, снаружи это — замечательный образец так называемой «послепожарной» деревянной застройки Москвы. Что до литературной известности, то и особняк, и его хозяйка описаны в тургеневском произведении, как, впрочем, и Крымский брод, где Герасим утопил свою собаку.

Мы как раз приближаемся к этому месту. Только сейчас это не брод, а мост. Название, естественно, напоминает о набегах неистовых крымчаков. Первый стационарный мост в начале Калужской дороги появился в 1789 году и был деревянным. К 1870-м годам он пришел в ветхость, и его перестроили в металле. Это была весьма своеобразная конструкция: низкая арка, каркас, представлявший собой сплошное переплетение балок и ферм, декоративные башенки. В ходе реконструкции Москвы в 1930-е годы мост сначала «сдвинули» ниже по течению, а затем разобрали. Это, впрочем, как раз из тех случаев, когда новое оказалось как минимум не хуже старого. Новый Крымский мост, возведенный в 1938 году архитектором А. Власовым и инженером Б. Константиновым, на момент постройки входил в число крупнейших в Европе цепных мостов (на него ушло десять тысяч тонн металла). Можно допустить, что грандиозная конструкция несколько диссонирует с панорамой Москвы-реки в сторону Кремля, но нельзя не признать, что узнаваемый, кажущийся таким легким силуэт «висячего» Крымского моста давно стал одной из визитных карточек столицы.

По нашу, северную, сторону моста Садовое кольцо не сохранило практически ничего исторически ценного, кроме ансамбля провиантских магазинов — то есть складов продовольствия, выстроенных в первой трети XIX века по проекту В. П. Стасова. В этой части Москвы традиционно квартировали военные (сами названия участка Садового кольца — Зубовский бульвар, Зубовская площадь — напоминают о стрельцах полковника Зубова). Пользовались провиантскими магазинами

▼ *Хамовнические казармы на дореволюционной открытке.*

и обитатели Хамовнических казарм, к которым мы уже почти подошли. В 2006 году сюда переехал Музей Москвы.

Хамовнические казармы

Бывшие Хамовнические казармы — это длинный, растянувшийся почти на полкилометра комплекс сооружений, раскинувшийся по обе стороны нынешнего Комсомольского проспекта (в прошлом тут располагался Хамовнический плац). Ныне на проспект выходит северная часть комплекса, а южная — с гауптвахтой, конюшнями и манежем — оказалась во дворах, скрытая типовыми многоэтажками советской эпохи (когда по всей Москве с целью расширения проезжих частей сносили исторические здания, армейский плац, напротив, оказался слишком широким). С улицы привлекает внимание лишь «Шефский дом» (Комсомольский проспект, 13) — перестроенные палаты, в которых были устроены офицерские квартиры.

Комплекс строился в три этапа: в 1807—1809 годах, в 1830—1840-х годах и в 1876 году.

Во второй половине XIX века в Хамовниках размещался 1-й гусарский Сумской полк, сформированный из украинских казаков. Шефствовал над полком наследный принц

▼ *Современный вид бывших Хамовнических казарм.*

▶ *Комсомольский проспект. Первоначально его предполагали проложить прямо «через» Никольский храм.*

◢ *Большая спортивная арена Лужников поднялась на месте заливных лугов.*

Датский. «Сумцы удалые», как их называли, отличились во время русско-турецких войн (тогда они в непривычном для себя пешем строю брали Перекоп), переходили с Суворовым через Альпы, бились под Прейсиш-Эйлау и у Багратионовых флешей на Бородинском поле, где разгромили французских кирасир. Отметим, что для легкой кавалерии одержать убедительную победу над тяжелой — достижение незаурядное.

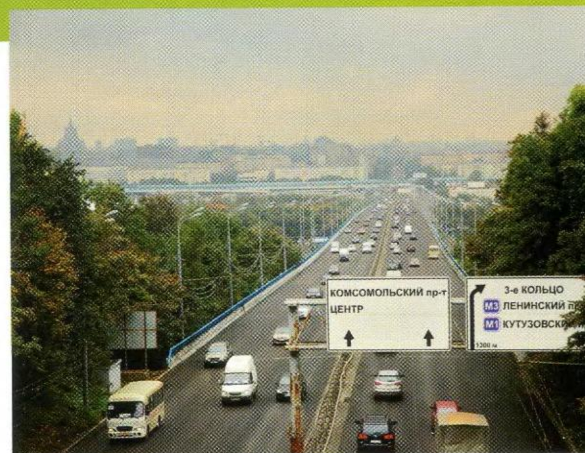
После революции 1917 года Сумской полк, как, впрочем, и все полки императорской армии, был упразднен, но вскоре возродился в составе Добровольческой армии. Сумцы воевали на южных фронтах — в частности, защищали от большевиков Крым, который за 150 лет до того брали…

Но в начале XX столетия в Хамовнических казармах квартировали уже другие части — не менее прославленные. Это — 3-й гренадерский Перновский полк, покрывший себя славой во время русско-шведской войны и Отечественной войны 1812 года, участвовавший в штурме Карса 1877 года, и 4-й гренадерский Несвижский полк, также отличившийся во время русско-турецкой войны 1877—1878 годов.

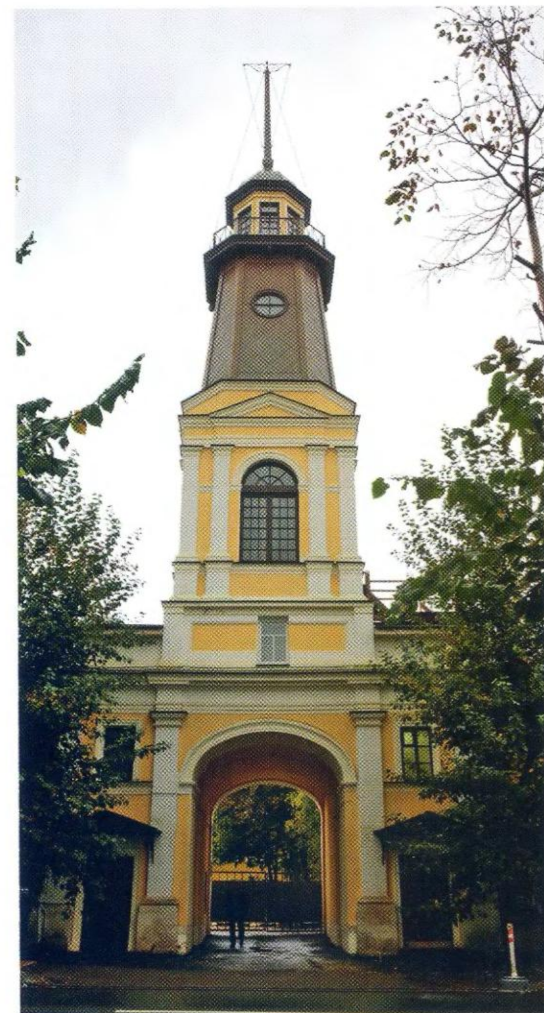
Хамовнические казармы — исторические казармы Москвы. Они выгодно выделяются в контексте застройки Комсомольского проспекта, определяемой совсем другими зданиями — вообще говоря, сомнительной архитектурной ценности. Внушительные классические колоннады, размах комплекса, недавно полностью восстановленная каланча — все это радует глаз любителя старины.

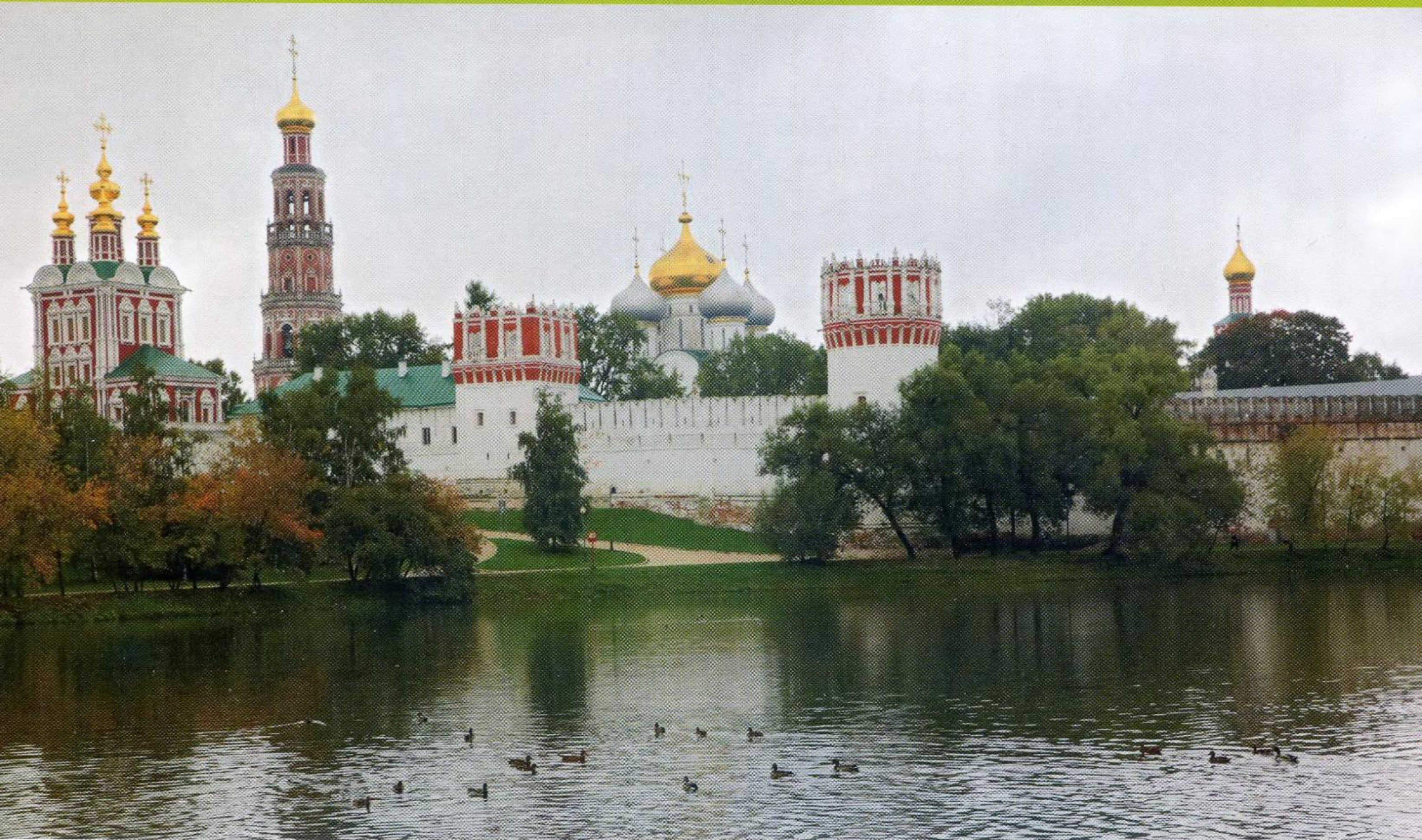
А, собственно, других исторических строений на Комсомольском и нет. Его пробивали «с нуля», как Новый Арбат. Впрочем, едва ли есть о

▶ *Каланчу пожарной части Хамовнических казарм восстановили совсем недавно.*

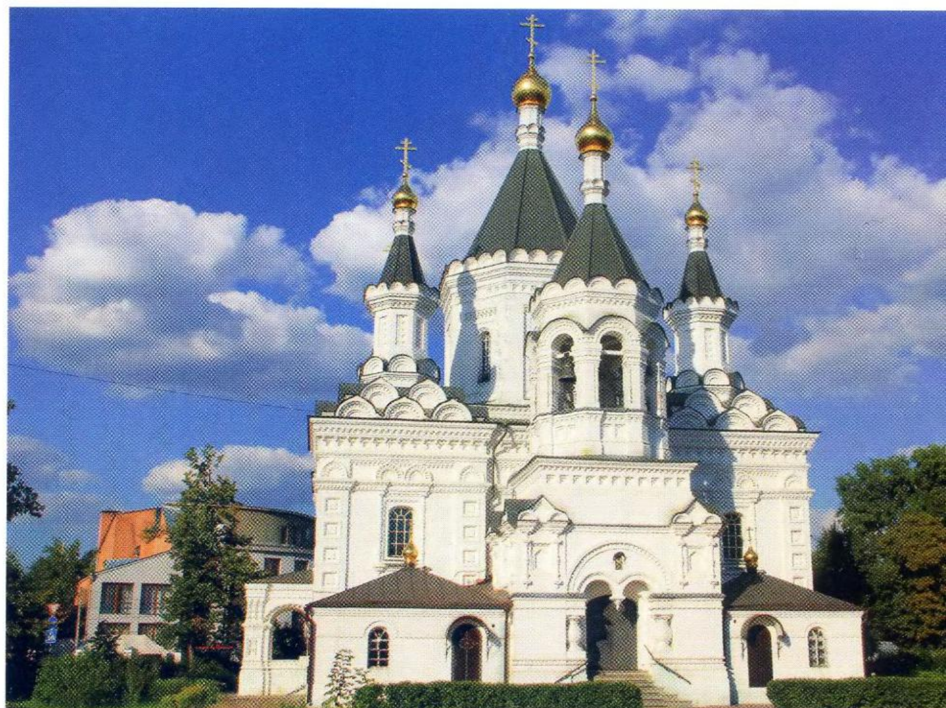
▲ *Вид Новодевичьего монастыря со стороны пруда.*

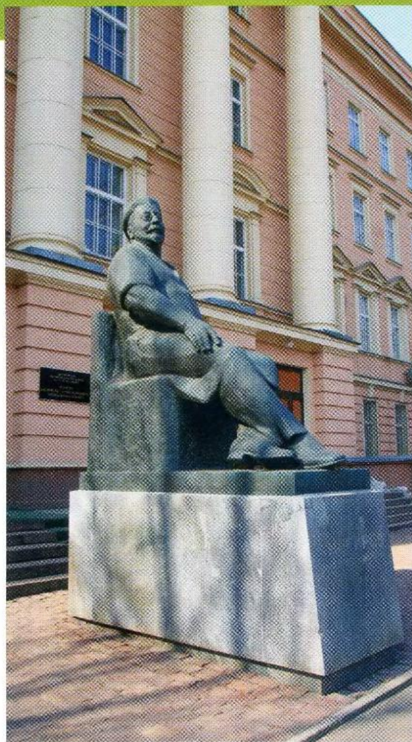
чем серьезно жалеть (кроме, конечно, современной точечной застройки): до революции тут был довольно-таки захолустный деревянный «частный сектор» с огородами и заливаемыми москворецким половодьем Лужниками. Ныне в Лужниках находится знаменитый спортивный комплекс, а дорога, прежде оканчивавшаяся в полузаболоченной низине, по мосту форсирует Москву-реку и забирается вверх на Воробьевы горы — и дальше на юго-запад. Конечно, в утраченном старом пейзаже было свое очарование. Но город растет, растут его потребности — в том числе, конечно, и в спорткомплексах. И, в общем-то, хорошо, когда новые кварталы вырастают на неосвоенной территории, а не поверх старых.

Девичье поле

Здесь в прошлом было поменьше огородов, побольше полей, и вид с них открывался восхитительный: на юго-западе — Новодевичий монастырь, на юге — Воробьевы горы, да и центр столицы на северо-востоке смотрелся в XIX — начале XX веков куда живописней, чем сейчас. Девичье поле долго оставалось излюбленным местом гуляний москвичей, а писатель И. И. Лажечников чувствовал себя здесь «совершенно как на даче». В XVIII веке на Девичьем поле устроили казенный театр, по праздникам дававший бесплатные представления, но прекративший свое существование после эпидемии чумы

▼ *Церковь Михаила Архангела при клиниках торжественна и радостна, как рождение человека.*

Памятник акушеру В. Ф. Снегиреву.

1771 года… Впрочем, «прогулочная» традиция после этого не умерла — на Девичьем гуляли на Пасху и в Рождество… Ныне из всех великолепных видов мы имеем лишь панораму Новодевичьего монастыря, а для гуляний остались только десять гектаров сквера Девичьего поля в начале Большой Пироговской (в прошлом — Большой Царицынской) улицы. Ради справедливости отметим, что эти десять гектаров прекрасно благоустроены, отдохнуть здесь приятно и сейчас, особенно в период цветения или золотой осенью, — на какое-то время можно даже забыть, что находишься в центре мегаполиса.

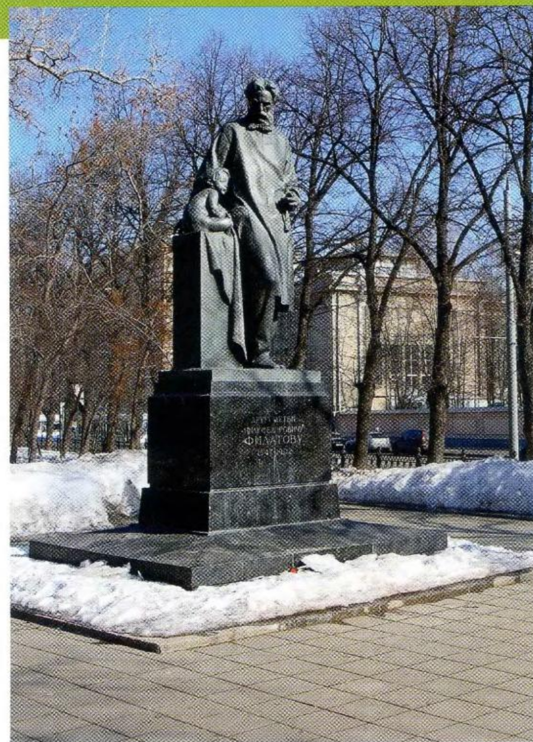
Из сквера открывается прекрасный вид на пятишатровый храм во имя Архангела Михаила на Девичьем поле. Он же — «при клиниках». Медицинские учреждения на Большой Пироговской имеют давнюю историю и славные традиции. Обширный комплекс клинического городка при медицинском факультете Московского университета начали строить в 1887 году. По медицинской части работами руководил знаменитый Н. В. Склифосовский, по инженерно-строительной — архитектор К. М. Быковский. Воспитанниками медицинского факультета являлись около половины врачей, практиковавших в России на рубеже XIX—XX веков.

Разумеется, сразу же возникла потребность в большой больничной церкви (ведь медицинские заведения едва ли не более других нуждаются в своем храме и пастырской поддержке священника). Михайло-Архангельская церковь поднялась в 1897 году — ее возвели в характерном для той эпохи «русском» стиле по проекту А. А. Никифорова. В советские годы судьба храма сложилась тяжело — его разграбили, сломали шатры, позже капитально перестроили под «пищеблок», уничтожив несколько стен, а потом бросили в полуразваленном виде. Ныне храм восстановлен и действует.

Между прочим, место для Архангельской церкви выбрали отнюдь не случайно. Ведь и сам клинический городок строился не абы как (в XIX веке абы как еще не строили), а согласно, если хотите, философской концепции. Перед нами — как бы человеческая жизнь в архитектуре: с востока (акушерское отделение) на запад (патологоанатомическое), от восхода до заката, от рождения до смерти человека сопровождают всегда готовые прийти на помощь врачи. Центральная улица городка так и называлась — Аллея жизни. Она начиналась храмом (крещение) и заканчивалась тоже храмом (отпевание). Торжественная, нарядная Архангельская церковь близ акушерской клиники, открывавшая Аллею жизни, открывала как бы и саму жизнь.

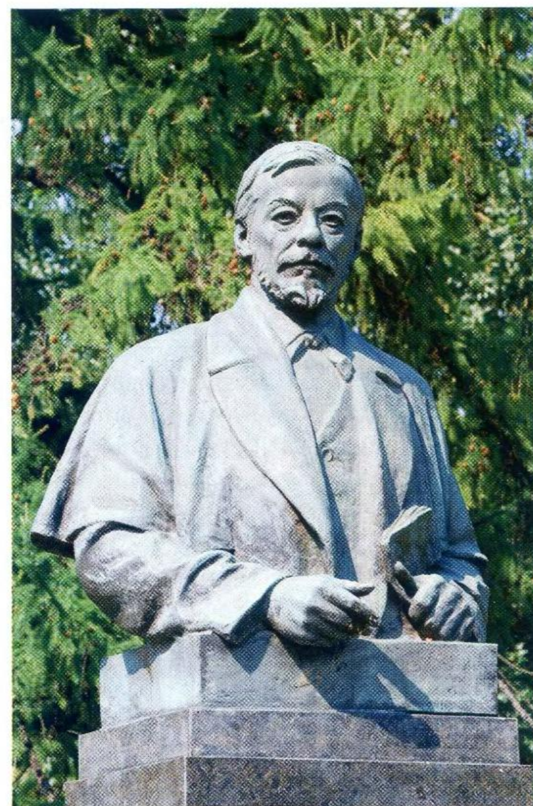
Памятники великим врачам

Тут же, рядом, — памятник врачу, чей труд ассоциируется с рождением — акушеру Владимиру Федоровичу Снегиреву, одному из светил, стоящих у истоков гинекологической науки в России. Его труды получили мировое признание, а сам он был к тому же блестящим хирургом. Скульптор С. Т. Коненков изваял знаменитого врача словно отдыхающим после долгой операции — трудной, но успешной, судя по расслабленной позе и удовлетворенному выражению лица. Снегирев долгое время возглавлял акушерскую клинику, у стен которой теперь встречает посетителей его скульптурное изображение…

Памятник педиатру Н. Ф. Филатову.

Через дорогу, на углу сквера Девичьего поля, — памятник основоположнику русской педиатрической школы Нилу Федоровичу Филатову.

Памятник И. М. Сеченову.

Памятник Н. И. Пирогову на дореволюционной открытке.

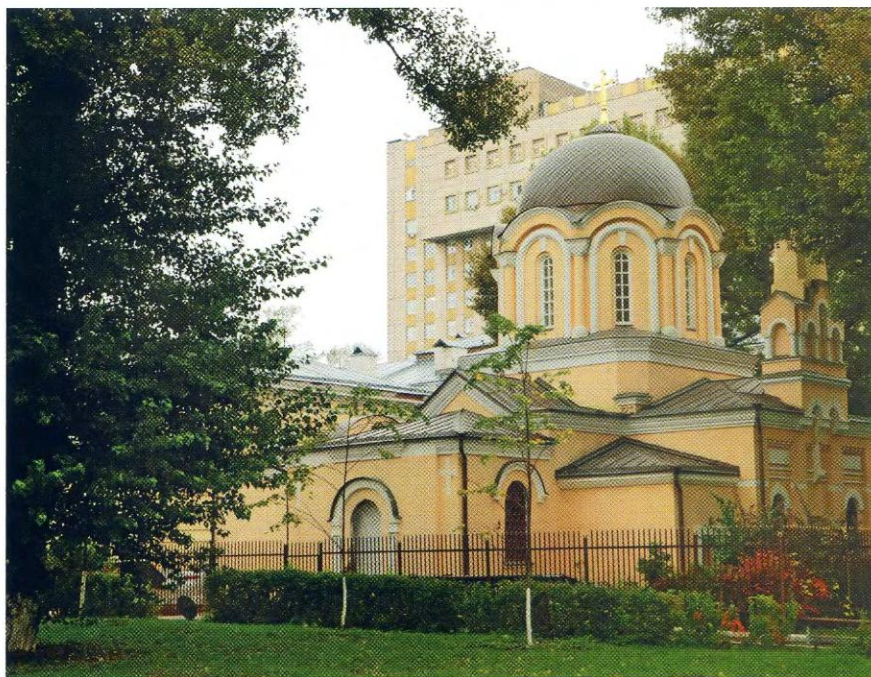
Последние двадцать пять лет своей жизни он посвятил детской больнице на Бронной и медицинскому факультету Московского университета. На его лекции собиралось множество слушателей, его учебники и пособия переводились на разные языки, включая немецкий, французский, итальянский. Скульптура работы В. Е. Цигаля изображает врача, заботливо склонившегося над прильнувшим к нему ребенком. Надпись — соответствующая: «Другу детей Нилу Федоровичу Филатову».

Продолжаем знакомство с памятниками врачам на Большой Пироговской улице. Если вышеупомянутые два были поставлены в 1960-е годы, то следующий на нашем пути — из старинных, его открыли в 1897 году по инициативе Московского университета и Общества русских врачей. Это — памятник великому хирургу Николаю Ивановичу Пирогову. Пирогов был истинным новатором в своей области, облегчившим страдания многим людям: он придумал использовать крахмальные бинты вместо традиционных лубков, внедрил анестезию и гипсовую повязку, которая во многих случаях помогала избавить раненых от неизбежной, казалось бы, ампутации. Атлас топографической анатомии, созданный Пироговым на основе досконального изучения человеческого тела, позволил хирургам оперировать, не нанося пациенту ненужных травм. Во время Крымской войны Николай Иванович работал в осажденном Севастополе, был награжден за свои самоотверженные труды орденом святого Станислава 1-й степени. Этот орден давал право потомственного дворянства; но врача-новатора более потомственного дворянства занимало, как максимально полно передать свой опыт поколениям врачей, идущим вслед за ним. То, что имя Пирогова известно у нас каждому, доказывает, что это ему сделать удалось.

Автором памятника был знаменитый В. О. Шервуд, спроектировавший здания Исторического музея на Красной площади и Плевенской часовни. Памятник Пирогову явился лебединой песнью этого одаренного человека — до его открытия Шервуд не дожил всего несколько дней.

Остановимся также у статуи Ивана Михайловича Сеченова, человека, чьим именем названа Медицинская академия, ставшая преемницей университетского медицинского факультета. Ученый-энциклопедист, чьи интересы и познания не ограничивались одной медициной, Сеченов занимался и антропологией, и биохимией, и физикой, и просветительской деятельностью… «Отцом русской физиологии» называл его не менее знаменитый академик И. П. Павлов. Но Сеченова в полной мере можно считать и философом, который пытался в своих изысканиях, ограниченных рамками рационалистической, по сути своей, физиологии, понять и, по возможности, улучшить человеческую натуру…

Памятник Сеченову открыли в 1958 году. Его автор — Л. Е. Кербель.

Храм преподобного Димитрия Прилуцкого на Большой Пироговской улице.

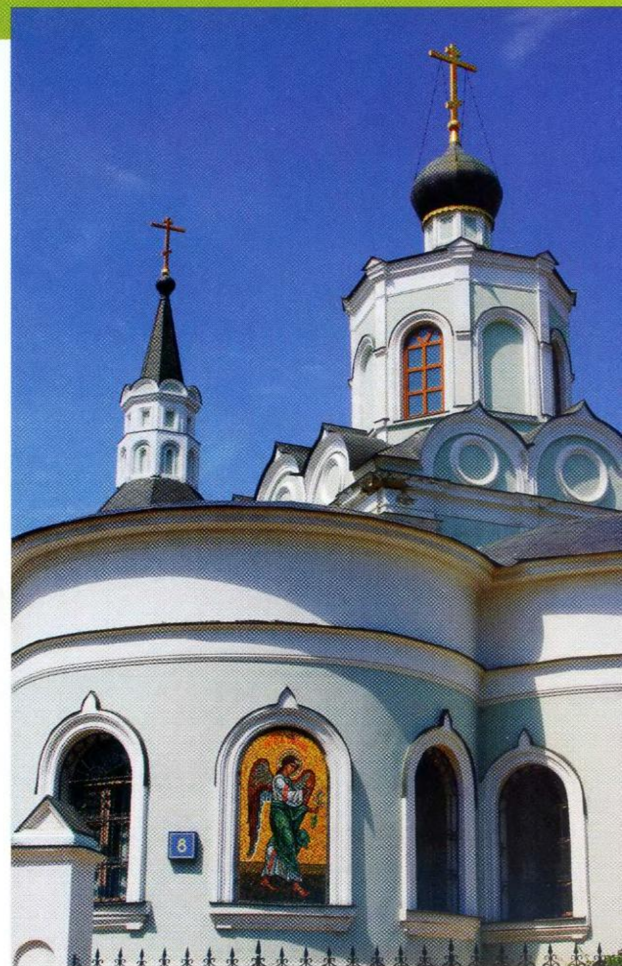
Среди других врачей, увековеченных на Большой Пироговской, — Н. Семашко, Б. Петровский, А. Абрикосов.

Вот мы и прошли до конца клинического городка, до логического «финала» Аллеи жизни, коим является храм преподобного Дмитрия Прилуцкого. Изначально он был построен как часовня для отпевания (конец XIX века); позже, после реконструкции, часовня превратилась в церковь. Скромный, полная противоположность Михайло-Архангельскому, Димитриевский храм, возведенный в византийском стиле в его лаконичной трактовке, словно олицетворяет последний рубеж земного пути. Начатого храмом — и храмом оконченного.

К Москве-реке

Печальные мысли сразу же пропадают, когда видишь впереди нарядные красно-белые стены и золотые главы Новодевичьего монастыря. Эта знаменитая обитель с ее некрополем, представляющая собой прекрасный и цельный памятник архитектуры «нарышкинского» стиля, безусловно, заслуживает отдельного рассказа.

Нам же предстоит прогулка по окрестностям Большой Пироговской улицы в сторону Саввинской набережной. На своем пути мы, увы не увидим двух церквей, снесенных в советские годы: святых отцов семи Вселенских Соборов близ Новодевичьего монастыря и преподобного Саввы Освященного, что дала имя и набережной, и Саввинским переулкам. К счастью, сохранилась Крестовоздвиженская церковь на Чистом Вражке, построенная, по разным источникам, то ли в середине XVII, то ли в самом начале XVIII века. В XIX столетии старинный храм был капитально перестроен, в ходе реконструкции появились колокольня со шпилем и массивные алтари приделов, из-за чего сооружение приобрело свой нынешний весьма специфический вид: церковь словно сложена из двух частей, нижняя — развита строго по горизонтали, верхняя — строго по вертикали. Правда, излишняя приземистость нижнего яруса несколько компенсируется выигрышным использованием рельефа: храм стоит на подпорных стенах, зрительно увеличивающих его высоту. Эти стены повторяют контуры «Чистого Вражка», который в отдаленном прошлом имел куда менее благозвучное название Пометного. В овраг, спускающийся к Москве-реке, свозили помет с окрестных конюшен. Когда атмосфера, так сказать, «накалилась», «вражек» вычистили и переименовали. В общем, та же история, что и с Чистыми прудами, которые некогда именовались Погаными.

▶ *Крестовоздвиженский храм на Чистом Вражке.*

На Погодинской улице обязательно обратите внимание на так называемую «Погодинскую избу» — деревянное здание в «русском» стиле, оставшееся от бывшей усадьбы профессора Московского университета, историка и писателя Михаила Петровича Погодина, обладателя огромной библиотеки (именно для нее и строился этот замечательный во всех отношениях домик). У Погодина собирались лучшие литераторы и деятели культуры того времени — Н. В. Гоголь, А. Н. Островский, И. С. Аксаков; последний сказал о Михаиле Петровиче, что тот, «засев с конца 30-х годов на Девичьем поле, стал как бы принадлежностью и достопримечательностью Москвы». И город отплатил этому выдающемуся человеку взаимностью — именем Погодина улица была названа еще до революции, а подобное в Российской империи практиковалось нечасто.

◀ *«Погодинская изба» — бывшая библиотека усадьбы Михаила Погодина.*

«Служил четко и осмысленно...»

Уникальна судьба протоиерея Павла Лепехина. Из 80 лет своей жизни храму святителя Николая Мирликийского в Хамовниках он посвятил полвека, причем бóльшую часть этого времени был его настоятелем. В первые годы богоборчества батюшка попал в тюрьму по «контрреволюционной» статье, но вскоре освободился по амнистии и дальше служил в храме уже беспрепятственно. Он был в числе самых уважаемых священников Москвы.

Разве мог быть иным жизненный путь у сына певца Синодального хора, нежели церковный? Маловероятно. Вот и Павел Лепехин, с детства, похоже, готовил себя к священничеству.

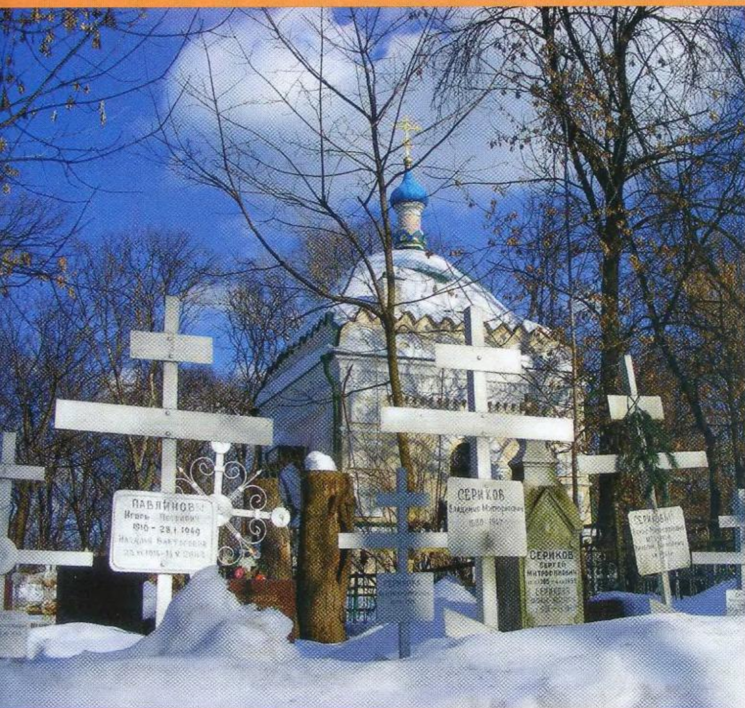
Он родился в Москве в ноябре 1880 года, отучился в духовной семинарии, затем — в Духовной академии, получил степень кандидата богословия.

В 1910 году только что рукоположенный во иереи отец Павел начинает служить в хамовническом Никольском храме, а через два года уже становится его настоятелем. Он пробыл им 10 лет, до того момента, когда всю страну захлестнула богоборческая волна. 8 апреля 1922 года батюшку арестовали, обвинив в «сопротивлении изъятию церковных ценностей» и в том, что «состоя членами организации (речь шла именно о «группе» священников. — *Прим. ред.*), называемой православной иерархией, они по предварительному между собой соглашению, а также по соглашению с другими лицами... приняли личное и непосредственное участие в пропаганде и агитации среди верующих и преимущественно среди невежественных мещанских слоев населения... распространении заведомо ложных сведений о цели и назначении изъятия церковных ценностей, а также о деятельности представителей Рабоче-крестьянской власти... призывая эти элементы к массовому и открытому противодействию... последствием чего было то, что при фактическом изъятии произошли неоднократные эксцессы». По некоторым данным, только с 21 марта по 5 апреля 1922 года из церкви Николая Чудотворца в Хамовниках большевики вывезли «5 пудов 28 фунтов 12 золотников золота и серебра».

▲ *Москва. 1930-е годы.*

Решения своей участи отец Павел Лепехин ждал в Ивановском исправительном доме. Спустя месяц Московский революционный трибунал приговорил его к пяти годам тюрьмы. Однако реальный «срок» оказался меньше — осенью 1923 года священника освободили по амни-

▲ *Даниловское кладбище, где похоронен отец Павел Лепехин.*

▲ *Свечи у икон храма Николая Чудотворца в Хамовниках никогда не гасли…*

стии. И с тех пор, до самой смерти в 1960 году, он продолжал служить в храме святителя Николая Мирликийского в Хамовниках, оставаясь одним из самых уважаемых протоиереев столицы.

В архивах сохранилось такое описание отца Павла: «Карие большие глаза его всегда светились добротой. Прихожане любили его. Небольшим тенорком, но четко и осмысленно служил отец Павел, некоторые годы один без диакона. После войны в храме был создан великолепный хор».

Посвятив почти полвека храму Николая Чудотворца в Хамовниках, отец Павел Лепехин умер 30 октября 1960 года. Отпевал его епископ Дмитровский Пимен (Извеков) — в будущем Патриарх Московский и всея Руси. Похоронили батюшку на Даниловском кладбище, рядом с другим священником, по некоторым данным, приходившимся ему родственником, — отцом Иоанном Флоринским.

Об изъятии церковных ценностей

Согласно статистике, только за первые полгода в ходе кампании по изъятию церковных ценностей (а противодействие ему приравнивалось к контрреволюционной деятельности!) было зафиксировано почти полторы тысячи столкновений священников и прихожан с теми, кто пытался выносить из храмов святыни. В итоге, в рамках первого этапа реквизиции прошло более 230 судебных процессов, на скамье подсудимых оказалось более 700 человек. В Москве тогда к расстрелу приговорили 11 человек, в Петрограде — 10 (из 87 арестованных). В исполнение смертный приговор привели только в отношении четырех осужденных. Многих в преддверии очередной годовщины Октябрьской революции амнистировали, другим заменили расстрел тюрьмой.

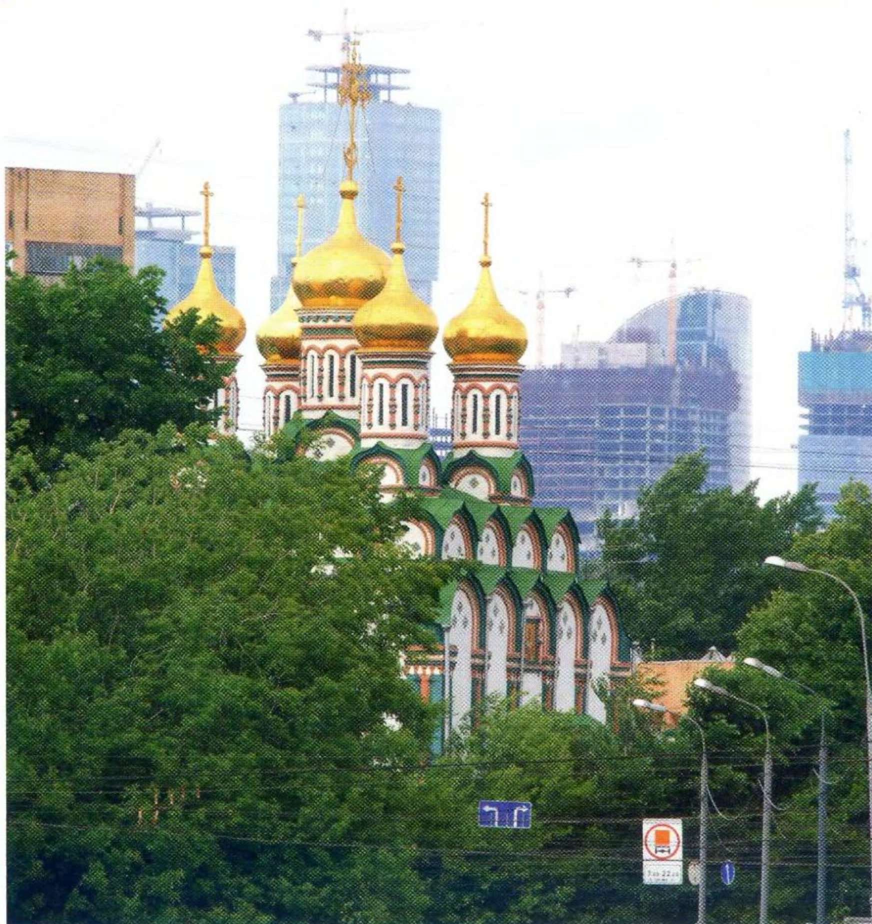
В общей сложности за три года активных судебных разбирательств в тюрьмах и лагерях так или иначе побывала почти половина российского епископата — 66 архиереев. По данным Православного Свято-Тихоновского богословского института, общее число репрессированных церковных деятелей составляет примерно 10 тысяч человек.

Так проходил процесс изъятия церковных ценностей.

Жизнь не стоит на месте

Священники Никольского храма в Хамовниках всегда открыты для общения с прихожанами. К ним можно прийти в любой день. Если батюшки вдруг не окажется на месте, у стоящей за свечным ящиком служительницы можно попросить его телефон и лично договориться о встрече. А вопросы во время этих бесед задают на самые разные темы — от воспитания детей и отношений в семье до проблем на работе и в личной жизни.

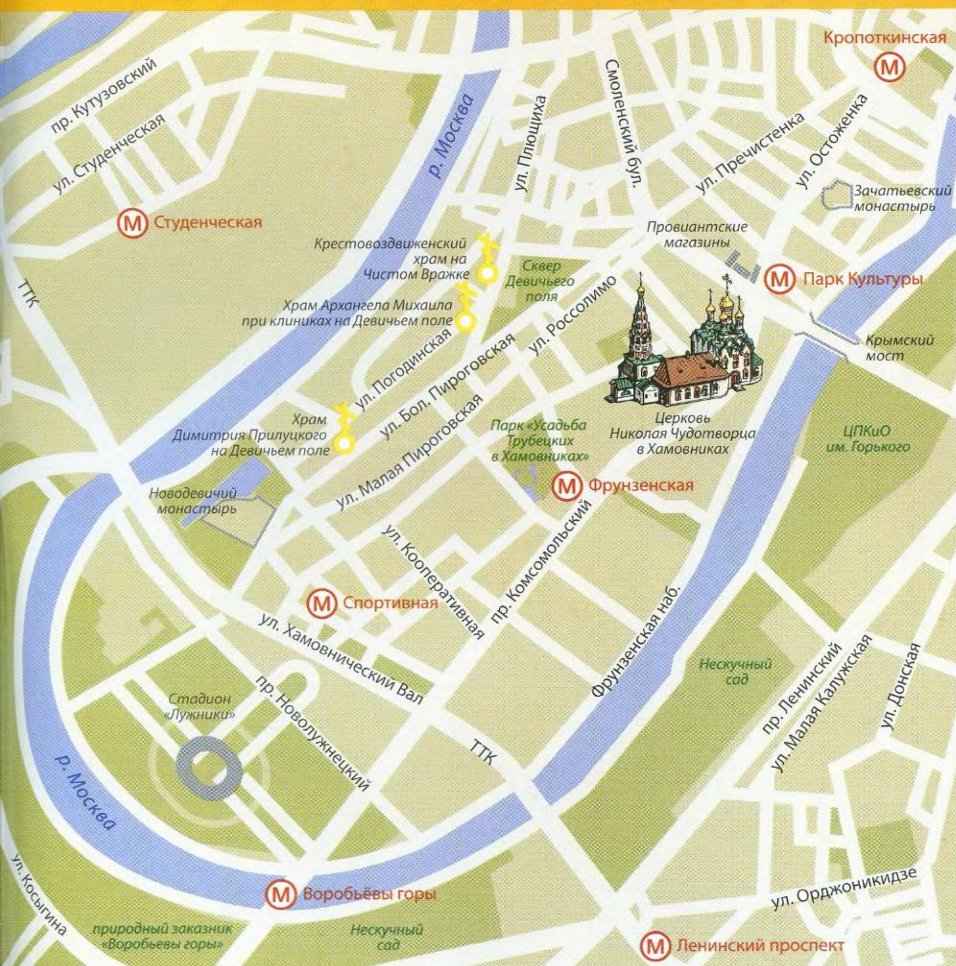

▲ *В современном окружении высоток.*

Много занимаются в Никольском храме миссионерской деятельностью, что вообще характерно для нашего времени и страны, совсем недавно выбравшейся из-под пресса государственного атеистического давления. Здесь организуют паломнические поездки, по благословению настоятеля храма епископа Подольского Тихона (Зайцева) создана специальная молодежная группа. Она объединяет как давно воцерковленных людей, так и тех, кто только ищет свой путь к вере и Богу. Молодежь вместе смотрит фильмы, ходит на выставки, ставит рождественские и пасхальные спектакли, изучает Священное Писание, а по мере возможностей даже старается участвовать в богослужениях.

Стремясь идти в ногу со временем, этот молодежный кружок рассказывает о своем опыте, о важных событиях и ближайших планах на бескрайних просторах Интернета — тематические сообщества созданы почти во всех основных социальных сетях. В Никольском храме хорошо понимают: жизнь не стоит на месте, и с появлением высоких технологий слишком многие стали предпочитать блуждание по закоулкам всемирной паутины участию в реальной жизни… Собственно, таких заблудившихся и

стараются здесь вызволить из виртуального пространства. На сайте храма можно задать любой вопрос священнику и получить от него — там же — квалифицированный ответ.

Кроме того, при храме, разумеется, действует воскресная школа, которой уже больше двадцати лет. Занятия проходят по субботам и воскресеньям, возраст воспитанников — от шести до семнадцати лет. Набор — в начале каждого учебного года.

Ведется в храме и традиционная благотворительная деятельность. Например, там охотно принимают от жителей одежду — ее потом раздают малоимущим прихожанам.

Справочная информация

Богослужения в церкви Николая Чудотворца в Хамовниках совершаются ежедневно: вечернее богослужение — в 17:00; Божественная литургия в — 8:00. Пои воскресеньям и праздничным дням литургия служится дважды: в 7:00 и 10:00. Во вторник — вечерня с акафистом перед иконой Божией Матери «Споручница грешных», в четверг — вечерня с акафистом святителю Николаю Чудотворцу, в воскресенье — вечерня и утреня с акафистом Спасителю.

Расписание богослужений советуем уточнять на сайте храма.

Контакты

Адрес: 119021, Россия, г. Москва, ул. Льва Толстого, 2

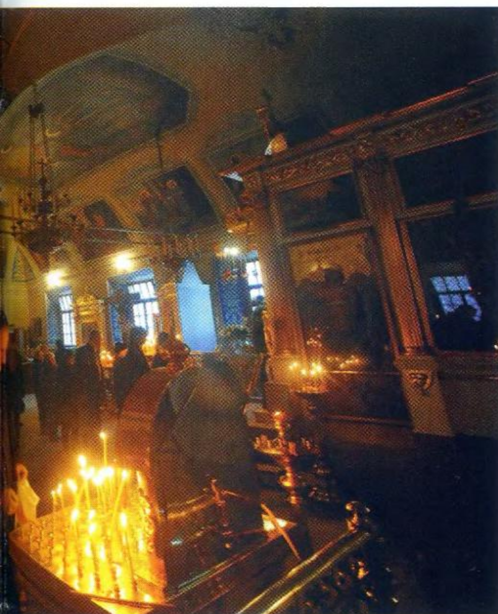
Телефон: + 7 (499) 246-72-08 , 246-69-52

Сайт: nikolakhamovniki.ru

E-mail: info@nikolakhamovniki.ru

Как добраться

Добраться до Никольского храма очень просто. Ориентир — станция метро «Парк культуры» (кольцевая). Садовое кольцо уходит к Крымскому мосту, а направо, перпендикулярно Садовому, начинается Комсомольский проспект. По нему и нужно двигаться — буквально через триста метров, на пересечении с улицами Тимура Фрунзе и Льва Толстого, стоит храм. Видно его издалека.

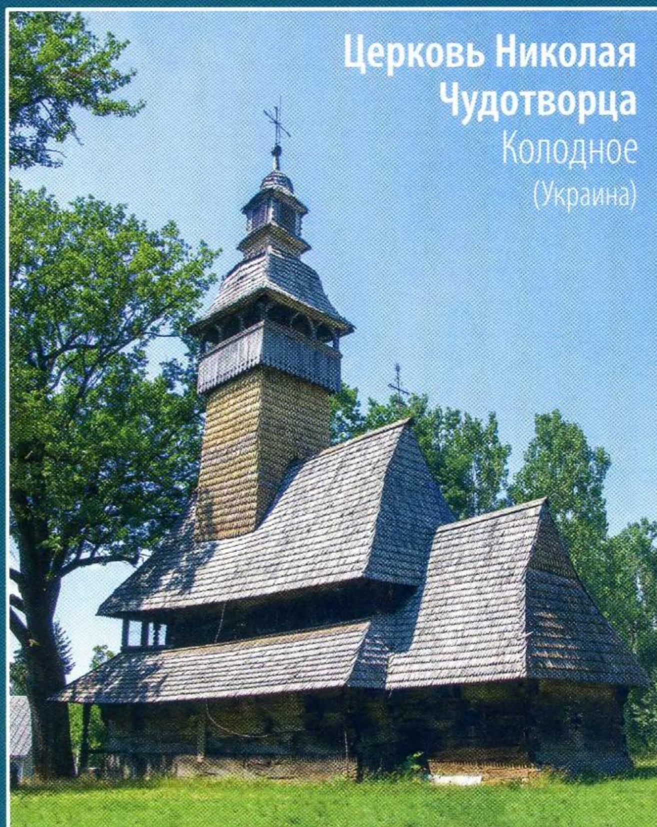
В Никольском храме, который никогда не закрывался, всегда много прихожан.

Освящение пасхальных куличей.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Церковь Николая Чудотворца, Колодное (Украина)

Николаевская церковь в селе Колодном принадлежит к уникальным памятникам закарпатской деревянной архитектуры. Построенная в XV веке, впоследствии она пережила серьезные трансформации своего облика и даже переезд, а в советскую эпоху утратила свое первоначальное предназначение, однако все же уцелела — и более того, сохранила фрагменты старых росписей.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+